

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полгода 6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 30

1 августа 1926 года.

№ 30

Совет Народных Комиссаров РСФСР об очередных задачах НКЮ.

В конце мая текущего года Совет Народных Комиссаров заслушал отчетный доклад Народного Комиссариата Юстиции.

Доклад Наркомюста охватил деятельность судебных-следственных органов, прокуратуры и института защитников. Краткое содержание доклада Наркомюста было изложено в общей печати, и мы к нему возвращаться сейчас не намерены, но по докладу Народного Комиссариата Юстиции Совет Народных Комиссаров принял резолюцию, на которой следует остановиться, ибо ее должен знать каждый работник юстиции, как резолюцию, которая, с одной стороны, дает общую оценку работы Наркомюста, а с другой стороны, заключает в себе директиву для всей нашей дальнейшей деятельности.

Совет Народных Комиссаров признал основную линию НКЮ правильной и констатировал достижения в работе народных судов и прокуратуры.

Совнарком, прежде всего, счел необходимым указать, в чем заключается основное условие успешного социалистического строительства в нашей Республике. Резолюция подчеркивает, что широкие массы советских работников, в особенности работников низового аппарата, обязаны усвоить и осознать важность максимального строгого соблюдения рабоче-крестьянских законов. О этой цели необходимо усилить и довести до крайнего напряжения нашу работу. Наркомюст через работников суда, следствия и прокуратуры обязан развить наибольшую деятельность по внедрению в сознание широких масс этого убеждения. Это общее указание значения революционной законности в данный момент, переживаемый нашей революцией, сопрово-

ждается в резолюции Совнаркома чрезвычайно ценной мыслью, характеризующей сущность именно нашей революционной законности, а не законности вообще. Резолюция предлагает Наркомюсту требовать от работников суда, следствия и прокуратуры умения при точном и неуклонном применении законов истолковывать их в соответствии с общими предначертаниями Рабоче-Крестьянского Правительства.

В нашей работе и, в частности, в печати, как общей, так и нашей специально юридической, мы не один раз указывали на то, что каждый трудящийся Союза должен знать законы, издаваемые Рабоче-Крестьянским Правительством. Трудящиеся нашего Союза прекрасно знают, что законы, издаваемые их Правительством, имеют своей целью защиту государства рабочих и крестьян, ограждение диктатуры пролетариата и охрану интересов трудящихся, но самых законов они не знают или знают их недостаточно, тем более, что Советская власть, уничтожив старые законы и строя новое государство на невиданных еще в истории началах, вынуждена была издавать, и до сих пор еще издает, чрезвычайно много законов, которые далеко еще не все систематизированы, далеко еще не все собраны воедино. Пропаганда советского права, т.е. распространение знания наших законов среди рабоче-крестьянского населения, есть одна из наших неотложнейших задач, которая встала перед нами уже давно, но разрешение которой диктуется особенно повелительно в настоящее время, когда Партия и центральная власть признали безусловно необходимым укрепление революционной законности. В разбираемой нами резолюции мы имеем вполне определенную

директиву Советского Правительства. Резолюция, принятая по общему докладу Наркомюста, считает одной из важнейших задач НКЮ и судебных органов широкое проведение на местах, в особенности среди крестьянства, консультационной помощи, а также работы по пропаганде советского права, и констатирует, что работа, которую мы в настоящее время ведем в этом направлении, недостаточна. Совнарком предлагает нам: «а) усилить оказание юридической помощи деревне путем расширения сети сельских консультаций, в частности, при избах-читальнях и домах крестьянина, и укрепления их материальной базы; б) увязать работу в этом направлении, проводимую отдельными губернскими, областными и окружными коллегиями защитников, внося в нее только плановое начало», и, с другой стороны, Совнарком признает необходимым, по мере издания новых кодексов, снабжать ими весь низовой советский, в частности, судебный, аппарат из общегосударственных средств, указывает на необходимость дальнейших мероприятий по кодификации действующего законодательства, в частности, жилищного (хотели сказать, такой проект в настоящее время уже разрабатывается и вносится в законодательные органы), налогового и административного. Совнарком в том же направлении предлагает Наркомюсту продолжать мероприятия по изданию и массовому распространению популярной литературы по вопросам советского права.

Совнарком уделил в своей резолюции довольно большое место вопросу об увеличении кадра подготовленных работников советского права и о поднятии их квалификации. Мы совсем недавно писали в «Еженед. Сов. Юстиции» о необходимости повышения квалификации наших работников в целях достижения более высокого качества нашей судебной продукции, выражаясь современным языком; мы в той же статье указывали и на необходимость большей стабильности наших кадров. Само собой разумеется, что под нашей судебной продукцией мы понимали тогда, как понимаем и сейчас, не только приговоры, решения и определения, которые выносятся, но и качество общественной работы, которая выполняется работниками юстиции по пропаганде права и по оказанию юридической помощи трудящемуся населению. В этом отношении тов. Уваров совершенно прав в своей статье «К борьбе за качество», помещенной в № 28 «Е. С. Ю.». Сейчас мы с большим удовлетворением констатируем, что резолюция Совнаркома предлагает Наркомюсту совместно с Наркомпросом «при разработке перспективного плана учесть соответствующие мероприятия по подготовке факультетами советского права и Высшими юридическими курсами достаточного кадра квалифицированных судебно-следственных работников из рабочих и крестьян для укомплектования суда и прокуратуры» и, как временную меру, впредь до укомплектования судебно-следственных учреждений и прокуратуры достаточным кадром квалифицированных работников, которые обладали бы необходимой теоретической подготовкой, — «признать целесообразной организацию юридических курсов по подготовке судебно-следственных и прокурорских работни-

ков в тех губерниях и областях, где в настоящее время таких курсов нет».

Как известно, прошлогоднее письмо Президиума ВЦИК губисполкомам об организации краткосрочных губернских юридических курсов для переподготовки практических работников суда и прокуратуры возымело свое действие по повсеместно, хотя мы должны оговорить, что количество губерний, которые совсем не организовали краткосрочных курсов согласно письма Президиума ВЦИК, довольно ограничено, — таких губерний очень мало. Нужно надеяться, что резолюция, принятая сейчас Совнаркомом, даст толчок к тому, что в тех губерниях, где курсы до сих пор не были образованы, главным образом, конечно, вследствие недостаточности средств, будет сделано максимальное напряжение к тому, чтобы краткосрочные курсы по переподготовке работников юстиции были все же организованы.

Резолюция Совнаркома не преминула также лишний раз подчеркнуть, что крайне необходимо дальнейшее усиление работы по вовлечению трудящихся в дело отправления правосудия как в качестве народных заседателей, так и в качестве общественных обвинителей.

С неменьшим основанием Совнарком обратил внимание на несвоевременное исполнение судебных решений, в частности, и в особенности в деревне, что вредно отражается на интересах населения и подрывает авторитет суда. Не один раз мы говорили в высших советских учреждениях о недостаточности штатов судебных исполнителей, исходя, в общем, из тех же соображений, которые побудили и Совнарком сделать соответствующие выводы и «поручить НКЮ, НКВД и НКРКИ разработать мероприятия по улучшению и урегулированию приведения в исполнение судебных решений».

Дальше резолюция Совнаркома сочла необходимым поручить Наркомюсту, совместно с Наркомземом, разработать и согласовать между собой отдельные части Гражданского и Земельного Кодексов для того, чтобы их увязать между собой в тех местах, где, как практика показала, они фактически не увязаны, для того, чтобы лучше регулировать «развивающиеся имущественные правоотношения в деревне».

Что касается судебно-следственной сети, то, несмотря на то, что на 1 октября 1925 г. она несколько расширена по сравнению с 1924 г., и несмотря на то, что для текущего бюджетного года намечено также расширение сети судебно-следственных органов, Совнарком все-таки счел «необходимым в целях территориального приближения суда к населению дальнейшее плановое увеличение количества судебно-следственных участков до формы: один народный суд на каждую волость и один народный следователь на две волости». Читатели «Еженед. Сов. Юстиции» напомнят, что мы это требование выставляем, начиная с V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. По этому пути мы идем и к этой цели мы придем. Резолюция Совнаркома в этом отношении нам, несомненно, окажет крупную услугу.

Само собой разумеется, что при расширении сети необходимо будет учитывать (и на это Совнарком обращает

внимание в своей резолюции) потребности национальных меньшинств в судебных органах, функционирующих на родном языке, и в случае достаточной численности меньшинств принять, как правило, выделение судебных и следственных участков по национальным признакам с переводом делопроизводства суда названных национальных камер на родной язык.

Резолюция Совнаркома не могла обойти молчанием и замечательное сейчас в довольно широком масштабе районирование. Резолюция правильно обратила внимание на то, что при проведении районирования судебных учреждений необходимо приблизить к населению также кассационную инстанцию по делам народных судов, а не только самые народные суды. Поэтому функции нынешних губернских судов по отношению к народным судам в смысле кассирования их приговоров и решений, а стало быть, и в смысле надзора, должны быть переданы не краевым или областным судам, а окружным судам, «для чего поручить Наркомюсту разработать соответствующий законопроект и внести его в Совнарком РСФСР». Работники юстиции знают, и что такой законопроект уже разработан и в законодательные органы внесен, и что этот законопроект составлен именно в таком духе. Пусть они обратят сейчас внимание на то, что резолюция Совнаркома предвосхитила, таким образом, организацию окружных судов и можно, стало быть, считать, что этот вопрос предрешен, но пусть они одновременно обратят внимание и на то, что резолюция Совнаркома говорит о приближении к населению кассационной инстанции по делам именно народных судов, и ни одного слова резолюция не сказала о передаче кассационных функций Верховного Суда краевым судам. Это не случайность, это подтверждает общую мысль, которую Наркомюст все время проводит в направлении единой высшей кассационной инстанции.

Не меньше внимания резолюция Совнаркома уделила работе и нуждам государственной прокуратуры. Исходя из тех же соображений, которые заставили Совнарком на первом месте своей резолюции поставить заботу о твердом усвоении широкими массами населения основных принципов революционной законности, резолюция Совнаркома, следуя в этом отношении многочисленным заявлениям с мест, констатировала, что перегруженность работой прокуратуры в настоящий момент была одной из причин, благодаря которой в полной мере не было возможности установить надзор прокуратуры за законностью действий на местах.

Совнарком поэтому официально признал «необходимым дальнейшее плановое увеличение штатов прокуратуры, установив в качестве минимальной нормы, чтобы на каждый уезд приходилось не меньше, чем по два помощника прокурора, с тем, чтобы один из них нес обязанности по общему надзору».

Поэтому резолюция предложила Наркомфину РСФСР при составлении бюджета на 1926/27 год «учесть необходимость проведения в жизнь расширенных штатов прокуратуры, утвержденных Совнаркомом».

Эти постановления Совнаркома представляют из себя крупное достижение, когда в условиях режима экономии и повсеместного сокращения штатов Совнарком—высший правительственный орган Республики—тем не менее признал, что это сокращение не только не может коснуться прокурорского надзора, но, несмотря на повсеместное сокращение, штаты прокуратуры должны быть расширены до того предела, о котором многократно писали и говорили работники прокуратуры. Эти постановления не могут быть поэтому трактуемы иначе, как признание плодотворности и важности проделанной прокуратурой работы. Об этом, впрочем, сам Совнарком говорит в начале резолюции, где целиком отмечает достижения органов юстиции в области поставленных перед ними задач.

Обращаясь к дальнейшему рассмотрению деятельности прокуратуры, Совнарком специально подчеркнул те линии, по которым должна проходить работа прокуратуры. Прежде всего Совнарком обратил внимание на поддержку и помощь, которые прокуратура должна оказывать бедняцким элементам деревни, и поручает Прокуратуре Республики «усилить работу по защите имущественных прав бедноты путем более живого и систематического участия в гражданском и земельном процессах по делам, затрагивающим интересы бедноты, более полного и строгого наблюдения за своевременностью приведения в исполнение соответствующих судебных решений, систематической и решительной борьбы с кабальными сделками и нарушениями норм трудового законодательства, установленных в ограждение интересов батрачества».

Это—первая задача. В связи с этим резолюция предлагает прокуратуре поставить правильный учет крестьянских жалоб, которые поступают при объездах прокурорами деревень и волостей, равно как и подаваемых в городах; вести решительную борьбу с волокитой при разрешении жалоб, установить точнейший контроль за исполнением низовым административным аппаратом расследований по жалобам и проверять фактическую отмену обжалованных мероприятий, которые будут признаны в установленном законом порядке незаконными.

Совнарком одобрил инициативу прокуратуры по учинению дежурств для приема жалоб в крупных фабричных центрах непосредственно на фабриках и заводах.

Совокупность этих трех заданий, предложенных прокуратуре со стороны Совнаркома, показывает, как оценивает Совнарком работу прокуратуры, как органа государственной власти, долженствующего служить ближайшей связи этой власти с широчайшими массами населения; независимо от всех остальных функций прокуратуры эта ее работа должна получить крупнейшее значение.

Явлениями того же порядка, связанными с деятельностью прокуратуры по общему надзору, представляются два следующих указания резолюции Совнаркома: одно—где прокуратуре предложено продолжить борьбу с установлением местных налогов в случае, когда последние не предусмотрены законом, и другое, коим Совнарком признал необходимым, чтобы Наркомюст разработал вопрос «об уточнении порядка направления протестов прокуратуры на по-

становления центральных и местных органов, предложив НКЮ каждый раз сообщать в ВЦИК и Совнарком РСФСР по принадлежности о всяком нарушении местными губисполкомами установленного постановлением ВЦИК от 12 октября 1925 г. («С. У.» 25 г. № 73, ст. 575) двухнедельного срока для рассмотрения представленных прокуратурой протестов».

Это задание определяет место, которое должна занимать в работе прокуратуры ее деятельность в этой области.

После пунктов, толкующих о задачах суда и прокуратуры, Совнарком останавливается и на вопросе об усилении борьбы с отдельными конкретными категориями преступных явлений, вызывающих почему-либо в настоящий момент внимание законодательства. На первое место Совнарком поставил, как и следовало ожидать, большой вопрос о растратах и о необходимости самой энергичной борьбы с ними. Он предложил НКЮ и НКРКИ «разработать мероприятия по борьбе с растратами государственных, общественных и кооперативных сумм, как в области предупредительных мер, в области уголовной репрессии, так и в отношении обеспечения интересов хозяйственных органов при рассмотрении дел в судах»; с другой стороны, он поручил НКЮ, НКВД и Наркомпросу разработать мероприятия по борьбе с другим злом переживаемого момента (мы имеем в виду хулиганство), и здесь Совнарком также требует не только усиления мер репрессивной борьбы, но и обращает внимание на необходимость мер так называемого предупредительного характера.

Наконец, резолюция Совнаркома обратила внимание и на те преступления, от которых особенно сильно страдает деревня. Читатели «Еженедельника» знают, что не проходит почти ни одной сессии ЦИК и ВЦИК, чтобы члены

сессий не жаловались на широкое развитие в деревне конокрадства. Резолюция Совнаркома требует решительной борьбы с скотокрадством (кстати, также и шинкарством и прочими, тесно связанными с ними, бытовыми преступлениями, особо остро затрагивающими деревню); требует осуществления в полной мере надзора «как за своевременностью рассмотрения дел, так и приведения в исполнение приговоров, приняв решительные меры против медленности, волокиты и неосновательного применения досрочного освобождения по отношению к лицам, осужденным за вышеуказанные преступления».

Этим можно закончить обзор чрезвычайно содержательной и подробной резолюции Совнаркома, полный текст которой мы печатаем в настоящем номере. Из приведенного краткого обзора пунктов резолюции, принятой Совнаркомом, видно, что Совнарком не обошел молчанием почти ни одной из областей работы Наркомата. Среди тех мероприятий, которые нам сейчас намечает резолюция, нет ни одного, которого бы мы в той или иной мере до сих пор не проводили в жизнь. Ценность настоящей резолюции заключается в уточнении директив, которые даются Наркомюстом всему судебнo-следственному аппарату и прокурорскому надзору на ближайшее время; тем более, что эта резолюция налагает определенные обязательства и на целый ряд других ведомств, в соприкосновение с которыми нам приходится вступать, когда мы выполняем намеченный нами план работ. Надо поэтому думать, что отчетный доклад, сделанный Наркомюстом в Совнаркоме в мае мес. текущего года, даст еще более усиленный и успешный толчок проведению в жизнь мероприятий, необходимых для укрепления революционной законности, являющейся, как сказано в той же резолюции, «основной предпосылкой успешности социалистического строительства Советской Республики».

О чем говорят цифры.

На протяжении четырехлетней деятельности государственной прокуратуры не раз поднимался вопрос о том, какая сфера деятельности прокуратуры является основной—общий надзор или судебная работа? Последнее районное совещание прокуроров (июнь 1925 г.) признало, что общий надзор так же, как и судебная работа, является для прокуратуры основной задачей и что прокуратура, наряду с судебной работой, должна уделять серьезнейшее внимание и этой области работы. Таким образом, обе указанные сферы практической деятельности прокуратуры, по мысли совещания, должны развиваться вполне самостоятельно, без всякого ущемления одна другой, и, будучи равноценными по своему значению, они требуют от прокуратуры одинаково серьезного к ним отношения.

Последний период (с XIV Партконференции и до настоящего момента) показывает, что в практической деятельности прокуратуры не менее самостоятельным фактором является также и общественно-политическая работа, ко-

торая в системе многогранной прокурорской работы за последнее время начинает занимать весьма солидное место.

Таким образом, три области—судебная работа, общий надзор и общественно-политическая работа—характеризуют практическую деятельность прокуратуры в ее совокупности.

Какова же динамика работы прокуратуры по этим трем линиям за минувший год?

Прежде всего, небезынтересно отметить, что последние отчетные данные с мест (отчеты губпрокуроров по циркуляру за № 241 за 1 квартал: январь—март т. г.) показывают, что работа по обследованию пивового аппарата и общественно-политическая работа в деревне в настоящее время заслоняют собой все остальные задачи работы в деревне, в частности и судебную работу.

Общий надзор осуществляется попрежнему в весьма широком масштабе. Школы, больницы, кооперация, профсоюзы еще далеко не оставлены вниманием со сто-

роны прокуратуры; участковые помощники прокурора до сих пор сохраняют эти учреждения и организации в качестве своих поднадзорных объектов. Универсализм, стремление охватить все своих надзором—таков по преимуществу характер работы прокуратуры в деревне по линии общего надзора. Число выездов в деревню, по этим же отчетным материалам, за последнее время значительно возросло, и центр тяжести этих поездок упирается в общий надзор.

Напрасно было бы искать в упомянутых выше отчетных материалах более или менее подробных указаний на то, что прокуратурой делается при ее выездах в деревню по линии судебной.

Из сведений по первому квартальному отчету можно сделать лишь вывод, что судебная работа прокуратуры в сравнении с общим надзором и общественно-политической работой весьма незначительна по объему и носит случайный характер.

Работа прокуратуры по линии общественно-политической переживает, наоборот, чрезвычайно быстрый рост. Так, прокуратурой проводятся многочисленные доклады и собеседования на всевозможные темы, порой не имеющие никакого отношения к вопросам ревзаконности¹⁾. Если же мы к этим многочисленным выступлениям прокуратуры с докладами прибавим еще работу той же прокуратуры по организации юридических кружков, по оказанию юридической помощи, то не трудно себе представить, во что разрастается эта область работы, сколько она поглощает времени и сил и сколько оставляет времени у прокурора на выполнение его основной работы по внедрению революционной законности, по борьбе с преступностью.

Такова тенденция, наблюдаемая в работе прокуратуры за последнее время. Но посмотрим, что говорят нам цифры о работе прокуратуры во всех вышеуказанных областях за минувший год²⁾.

По линии административного надзора за губернскими и уездными органами власти и учреждениями мы имеем со стороны прокуратуры 29.361 протест. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется статистических данных о количестве протестов прокуратуры на незаконные постановления низового аппарата.

В настоящее время имеется уже целый ряд прокуратур, осуществляющих надзор за сельсоветами.

По сообщению одного из губернских прокуроров, незаконных постановлений сельсоветов так много, что участковый прокурор при своих посещениях волости не имеет возможности приносить письменных протестов, а ограничивается в заседании ВИК'а устным предложением об отмене тех или иных незаконных постановлений сельсоветов.

Таким образом, надо полагать, что общая цифра протестов на постановления низовых аппаратов является весьма солидной и безусловно в несколько раз превышает вышеуказанную цифру (29.361) протестов на постановления губернских и уездных органов власти и учреждений.

Немалое количество рабочего времени прокуратуры уходит также на ее участие в различного рода заседаниях по линии того же административного надзора. За минувший год прокуратура принимала участие в 33.525 заседаниях, т.-е. в среднем на долю каждой прокуратуры приходилось 670 заседаний.

В области общественно-политической работы, разрастающейся в настоящее время с чрезвычайной быстротой, за

минувший год прокуратурой было сделано 20.702 выступления на собраниях и 3.608 выступлений в печати, т.-е. на каждую прокуратуру в среднем падает 414 устных выступлений и около 72 выступлений в печати.

Обратимся теперь к судебной работе и прежде всего по линии гражданского процесса. Здесь мы имеем за минувший год 1.334 дела, возбужденных по инициативе прокуратуры и в порядке ст. 2 ГПК. В среднем на каждую прокуратуру падает 26 дел, но есть прокуратуры, которыми за год возбуждено лишь по 3 дела. Характерно отметить динамику работы прокуратуры по этой линии.

В первом полугодии было возбуждено 663 дела.

Во втором полугодии было возбуждено 673 дела.

Рост за второе полугодие выразился, таким образом, в 10 делах.

Вступление прокуратуры в процесс в порядке 2 ст. ГПК выразилось в 4.454 дела, что, в среднем, составляет 89 дел на прокуратуру. Отдельные же прокуратуры и здесь имеют всего по 3 дела.

Динамика дел:

за 1 полугодие	2.165 дел
„ 2 „	2.289 дел,

т.-е. имеем увеличение числа дел в количестве 124.

Количество заключений, данных в кассинстанции суда в порядке 244 ст. ГПК, выразилось в сумме 12.188, что в среднем составляет на губернию 243 дела, при чем имеются прокуратуры, давшие всего два заключения.

Динамика дел:

В 1 полугодие	5.616 заключений
„ 2 „	6.572 „

т.-е. увеличение на 956 дел.

В порядке надзора (254 ст. ГПК) прокуратурой за минувший год затребовано 19.595 дел и принесено 2.414 протестов, т.-е. в среднем по 48 протестов на прокуратуру. Есть прокуратуры, не принесшие ни одного протеста.

Такова картина судебной работы прокуратуры по гражданскому процессу и темп развития этой работы.

Судебная работа прокуратуры по уголовным делам характеризуется следующими цифрами: за минувший год в порядке 426 и 427 ст.ст. УПК было истребовано 24.689 дел, что в среднем составляет на губернию 493 дела. Некоторыми прокуратурами было истребовано всего лишь 11 дел.

Большинство истребованных дел было направлено в порядке 428 ст. УПК в кассотделения губсудов и очень небольшое количество дел (386) в пленумы губсудов. Неудивительно поэтому, что 17 прокуратурами в пленумы губсудов не было направлено ни одного дела. В Верховном суде в порядке надзора (ст.ст. 426—429) было направлено 313 дел, при чем 11 прокуратур не направили ни одного дела.

В кассотделения губсуда по ст. 429, п. «а», было направлено прокуратурой 2.223 дела, т.-е. в среднем 44 дела по губернии, при чем 6 губерний в порядке ст. 429, п. «а», не направляли дел вовсе.

В пленумы губсудов по ст. 429, п. «б», было направлено прокуратурой 906 дел, т.-е. в среднем 18 дел по каждой губернии, при чем 6 прокуратурами также ни одного дела в пленум направлено не было.

В уголовно-кассационную коллегию Верховного суда было направлено в порядке ст. 429, п. «б», 205 дел, что в среднем составляет 4 дела на губернию, 20 губерниями не было направлено в Верховный суд в порядке вышеуказанной статьи ни одного дела.

Прокуратурой за минувший год в порядке 349—400 ст.ст. УПК было принесено 2.111 протестов, что

¹⁾ Напр., „Социальное зло венерических болезней“.

²⁾ Цифры взяты из статистической части НКЮ.

в среднем составляет 42 протеста на губернию, но и в данном случае имеются прокуратуры, не принесшие за весь год ни одного кассационного протеста.

Подводя цифровые итоги судебной работы прокуратуры за минувший год, мы должны указать, что при общей сумме в 1.375.438 уголовных дел, оконченных нарсудами, и 135.920 дел, оконченных губсудами, как первой инстанции, вышеуказанные цифры, характеризующие участие прокуратуры в судебной работе, в частности ее надзорную работу в порядке 426—427 ст.ст. УПК, являются, конечно, весьма незначительными.

То же и еще в большей степени необходимо сказать и относительно судебной работы прокуратуры по гражданским делам.

Если мы примем во внимание общую цифру гражданских дел (1.370.340), оконченных в минувшем году народными судами, и сумму гражданских дел (16.825), оконченных губсудами (только как первой инстанцией), и сравним ее с вышеприведенными цифрами, характеризующими судебную работу прокуратуры; если далее мы примем также во внимание процент отменяемых кассационной инстанцией решений нарсудов (38,5%), а также и то обстоятельство, что процент обжалуемых решений к общему количеству гражданских дел, разрешенных нарсудами, составляет всего 9,5%, — вывод о недостаточности работы прокуратуры в области гражданского процесса напрашивается сам собой.

Недостаточность судебной работы вообще будет еще более очевидна, если мы возьмем цифру, свидетельствующую о количестве участия прокуратуры в распорядитель-

ных и судебных заседаниях (судебных и кассационных по уголовным и гражданским делам): это участие прокуратуры выразилось в сумме 33.247, при чем

в первом полугодии было — 16.741 участие в заседаниях
во втором „ „ — 16.506 „ „ „

На-ряду с этими цифрами, характеризующими судебную работу прокуратуры и определенно указывающими на неполноту и до известной степени слабость этой работы, мы в то же время наблюдаем, как было выше указано, весьма широкий размах прокуратуры по общему надзору (29.361 протест, помимо протестов на постановления шизоновых аппаратов, и 33.525 заседаний) и чрезвычайно быстро растущую общественно-политическую работу (20.702 выступления на собраниях и 3.608 выступлений в печати), на-ряду с ничтожными цифрами работы в области судебного надзора и кассационной практики.

Приведенные цифры показывают вполне определившуюся тенденцию в сторону расширения работы прокуратуры по общему надзору и общественно-политической работы за счет ущемления судебной работы.

Не напрашивается ли невольный вопрос, что подмеченный уклон будет и в дальнейшем еще более развиваться? Приведенные в отчетах за последний квартал данные как раз говорят за это.

Представляется положительно необходимым учесть такой уклон при составлении плана работ на второе полугодие и выправить, таким образом, линию работы органов прокурорского надзора.

В. М.—в.

Народные суды в 1925 году.

А. ДЕЛА УГОЛОВНЫЕ.

1. Поступление дел.

В народные суды РСФСР (без автономных республик, Киргизской области и нескольких участков Сибирского края) в течение 1925 г. поступило 1.278.488 угол. дел. Из них поступило впервые 1.251.360, или 97,9 %, из кассационной инстанции—27.128, или 2,1 %. Из отдельных территориальных единиц можно отметить такие, по которым поступление уголовных дел превышает 60.000.

Сев.-Кавказский край	120.240 дел
Уральская область	106.501 „
Сибирский край	97.648 „
Московская губ. ¹⁾	97.191 „

В 1924 году было еще семь губерний (Ленинградская, Саратовская, Смоленская и др.), в которых число поступивших дел превышало 60.000, но в 1925 г. ни в одной из этих семи губерний число поступлений не достигло 60.000 и даже в Ленинградской остановилось на цифре 58.844. Вообще, количество дел и осужденных в народных судах за последнее время сильно сократилось. В пределах одной и той же территории поступило в 1923 г. 1.724.205 угол. дел, в 1924 г.—2.018.246 и в 1925 г.—1.272.184, или в относительных величинах за те же годы—100, 117 и 74. В некоторых территориях (Мурманской губ., Ингушской и Кабардино-Балкарской обл.) в 1925 г. поступило даже менее 1.500 дел.

В среднем на 1 нарсуд за 1925 г. поступило 495 уг.

¹⁾ В том числе по г. Москве—52.889.

дел: на 298 дел менее, чем за 1924 г. (793 дела) В 1924 г. было 7 губерний с нагрузкой нарсудов свыше 1.000 дел (Брянская, Гомельская и др.). В 1925 г. не было ни одной губернии с нагрузкой более 1.000 дел на один нарсуд. Наибольшая нагрузка (в Приморской губ.)—всего 981 дело на один нарсуд. Менее 300 дел поступило на каждый нарсуд по шести губерниям и областям. Данные эти будут подробно рассмотрены в связи с вопросом о пропускной способности нарсудов.

2. Нагрузка и остаток неоконченных дел.

Всего находилось в производстве народных судов за 1925 г. 1.564.155 угол. дел, из них было окончено 1.375.438, к 1 января 1926 г. осталось 188.717 неоконченных дел, или 12,1% общего числа бывших в производстве, — почти тот же процент, что и бывший к 1 января 1925 г.—12,2%. В среднем на 1 нарсуд за 1923 г. поступило 683, окончено 693, в 1924 г. поступило 793, окончено 795 дел, в 1925 г. поступило 495, окончено 523 дела. Число оконченных дел превышало число поступивших в 1923 году на 1,5%, в 1924 г.—на 0,3%, в 1925 г.—на 5,7%. Таким образом, величина остатка постепенно сокращалась в течение трех лет, особенно в последнем 1925 году. В этом году значительно уменьшилась средняя нагрузка нарсудов, однако, по отдельным губерниям зависимость величины остатка от степени нагрузки не проявляется определенно в 1925 г. в народных судах, так же, как и у народных и старших следователей. Выделим две крайние группы губерний с наибольшей и наименьшей нагрузкой нарсудов.

Группа А. Максимальная нагрузка (более 600 дел, поступ. на 1 нарсуд).

Губ. и обл. ¹⁾ .	Ср. число поступ. дел.	Ср. число оконч.	Проц. остат. к 1/1
Приморская	981	978	16
Вотская	729	724	23
Забайкальская	727	681	25
Гомельская	659	675	8
Амурская	650	653	7
Московская	635	654	6
Брянская	632	878	15
Ленинградская	619	585	14
Сталинградская	604	633	17
Среднее по РСФСР	495	523	12
Средн. процент остатка по группе А	—	—	11,9

Группа Б. Минимальная нагрузка (менее 300 поступ. дел на 1 нарсуд).

Губ. и обл. ¹⁾ .	Ср. число поступ. дел.	Ср. число оконч.	Проц. остат. к 1/1
Архангельская	294	296	6
Коми (Зырян)	277	267	20
С.-Двинская	275	313	10
Кабардино-Балкарск.	218	206	29
Калмыцкая	212	185	24
Ингушская	181	158	33
Средн. процент остатка по группе Б	—	—	13,5

Вывод получается совершенно не соответствующий представлению о более успешной пропускной способности нарсулов при условии меньшей их нагрузки. В группе Б с наименьшей нагрузкой процент остатка (13,5%) больше, чем в группе А с максимальной нагрузкой (11,9%). Правда, если из группы А исключить Московскую губ. (с гор. Москвой), то процент остатка поднимется до 14,7%. Но пример Москвы и Московской губернии очень показателен: несмотря на высокую нагрузку, народные суды Московской губ. и г. Москвы сводят до минимума остаток неоконченных дел, тогда как многие территории, имеющие вдвое и втрое меньше дел в среднем, не могут освободиться от залежей.

В среднем по РСФСР число оконченных в 1925 г. дел на 6% превышает число дел, поступивших в народные суды. Казалось бы, в недогруженных районах (с нагрузкой менее 300 дел на 1 нарсуд) по всем судам должен оказаться перевес окончания дел над их поступлением. Однако, на самом деле обнаруживается далеко не то: из 6 губерний и областей с наименьшей нагрузкой в 4 областях: Ингушской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и Коми число поступивших дел превышает число оконченных, так что значительный уже ранее остаток в названных областях к 1926 г. еще увеличился. В губерниях перегруженных (гр. А), несмотря на перегрузку, все-таки в пяти случаях из девяти поступившие дела были покрыты оконченными и остаток уменьшился, особенно по Брянской губ. Вообще влияние нагрузки на пропускную способность судов может быть исследуемо только при прочих приблизительно одинаковых условиях. Сравнение, напр., Московской или Ленинградской губерний с Ингушской или Кабардино-Балкарской областью не может привести к правильным выводам, так как общие условия жизни, быта, культурность населения, характер дел и т. д. не имеют почти ничего общего в сравниваемых территориях. В виду этого и работа нарсулов, находящихся в качественно различных условиях, не может быть без оговорок сравниваема количественно.

Если выделить в две группы губернии с наибольшим и с наименьшим остатком дел к 1 янв. 1926 г., то с очевидностью обнаружится, что эти две группы географически совершенно обособлены друг от друга и представляют как бы две различные области.

Группа А. Остаток дел к 1 янв. 1926 г. более 30%.

Губ. и обл. ¹⁾ .	Процент остатка	Средн. число поступ. дел.	Средн. ч. оконч. д.
С.-Осетинская	34	521	437
Ингушская	33	181	158
Чеченская	31	391	361
Кабардино-Балкарская	29	218	206
Калмыцкая	24	212	185
Адыгейская	23	317	280
Ойратская	25	531	467
Забайкальская	25	727	681
Вотская	23	729	724

Группа Б. Остаток менее 10 %.

Губ. и обл. ¹⁾ .	Процент остатка	Средн. число поступ. дел.	Средн. ч. оконч. д.
Мурманская	9	450	490
Вологодская	9	337	348
Марийская	9	319	446
Владимирская	9	402	433
Рязанская	9	566	580
Ульяновская	9	420	446
Гомельская	8	659	675
Курская	8	441	470
Смоленская	7	522	641
Череповецкая	7	430	445
Ярославская	7	391	452
Московская	6	635	654
Архангельская	6	294	296
Новгородская	6	503	537
Амурская	7	650	653

Из приведенной таблицы видно, что из девяти территорий с наибольшим остатком в народных судах шесть составляют соседние между собой области С. Кавказа, населенные горскими и другими племенами, две (Ойратская и Забайкальская) входят в состав Сибири и только одна (Вотская обл.) относится к собственно европейской части РСФСР. Напротив того, из 15 районов с наименьшим остатком (менее 10%) четырнадцать находятся в пределах европейской части РСФСР, и только одна Амурская губ. лежит на Дальнем Востоке.

Однако, и в пределах географической близости незаметно особой связи нагрузки с процентом неоконченных дел. Из 6 областей Сев. Кавказа с наибольшим остатком к 1 января 1926 г. только в Северо-Осетинской области число поступивших дел (521) несколько выше среднего (495), в остальных—значительно ниже среднего, в Ингушской области—минимальная. В трех областях, не примыкающих к Сев.-Кавказскому краю, особенно в Вотской и Забайкальской, нагрузка высокая, но процент остатка ниже, чем в большинстве горских областей.

В равной мере и по группе Б с наименьшим числом неоконченных дел нет определенной связи остатка с нагрузкой. В пяти губерниях с относительно более значительным остатком (9%) только в одной (Рязанской) нагруженность нарсулов выше средней, в четырех—ниже средней. Напротив того, из трех губерний с минимальным остатком (6%) в двух (Московской и Новгородской) число поступивших дел выше среднего.

Интересно еще отметить, что в районах с недостаточной пропускной способностью (группа А) ни в одном (из 9) среднее число оконченных за 1925 г. дел не превысило числа поступивших, повсюду поступило дел более, чем их было окончено, и, следовательно, остаток, и ранее бывший солидным, еще увеличился. Между тем, в губерниях с наименьшим остатком (группа Б), во всех 15 без исключения, было окончено дел больше, чем их поступило.

¹⁾ В порядке уменьшения нагрузки нарсулов.

¹⁾ В порядке географической близости и уменьшения остатка.

3. Производство дел.

Из числа окончанных в 1925 г. 1.375.438 дел было рассмотрено по существу в судебных заседаниях 714.445, передано для производства следствия или дознания 41 237, направлено по подсудности 175.514, прекращено 444.242. Процентные отношения за 1923—25 г. таковы:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Рассмотрено по существу	47	64,0	51,9
Передано для дополнительного следствия и дознания	4	2,9	3,0
Передано по подсудности	9	7,4	12,8
Прекращено	40	25,7	32,3

Распределение окончанных дел по отдельным категориям в течение 1923—25 г. подвергалось значительным колебаниям.

Количество дел, рассмотренных по существу, в 1924 и 1925 г. больше, чем в 1923 году, однако, процент дел, переданных по подсудности и прекращенных в 1925 г., повысился сравнительно с 1924 г., возвращаясь к уровню 1923 г. По Ингушской, Карачаево-Черкесской и Сев.-Осетинской обл. число прекращенных дел составляет около 60% окончанных дел. Но в большинстве случаев дела, рассмотренные по существу, преобладают в губерниях: Калужской, Ленинградской (без Ленинграда), Московской (с Москвой), Мурманской, Псковской, Амурской, где более 60% окончанных дел было разрешено по существу. Высокий процент прекращенных дел в сев.-кавказских областях в связи с повышенным процентом неоконченных дел указывает на необычные условия, в которых находится дело уголовного правосудия в Кавказском горном районе.

4. Подсудимые, оправданные и осужденные.

Проценты здесь за истекшее 3-летие следующие.

Из 100 подсудимых было:

	Осуждено.	Оправдано.
1923 г.	75	25
1924 г.	80,8	19,2
1925 г.	78,5	26,5

После временного подъема в 1924 г. процент осужденных вновь понизился в 1925 г., вернувшись к уровню 1922—23 г.г. Отчасти это понижение числа осужденных связано с изменением подсудности парсудов, вследствие отпадения значительного числа дел о самогонке и о лесных порубках, которые часто оканчивались обвинительными приговорами по причине их очевидности и недостаточной защиты со стороны обвиняемых.

Наибольший процент осужденных (свыше 80%) в 1925 г. был в губерниях: Ленинградской (81%), Мурманской (82%), Ингушской (89%), Сев.-Осетинской (81%), Забайкальской (83%), Амурской (85%).

Меньше 60% осуждено в Астраханской губ. (54%) и Гомельской (59%).

5. Обжалование приговоров народных судов.

В течение 1925 года на приговоры народных судов было подано 113.313 кассационных жалоб и протестов, или 8,2% по отношению к общему числу окончанных дел, или же 15,9% по отношению к числу дел, разрешенных по существу. В числе жалоб было 2.699 протестов прокуратуры, или 2,4% общего числа поступивших жалоб.

Наибольшее относительно число жалоб (более 10% окончанных дел) было подано по губерниям: Архангельской (11%), Гомельской (12%), Курской (11%), гор. Москве (11%) и Амурской (13%). Минимальный процент обжалованных дел в автономных областях Сев. Кавказа: Калмыцкой (5%), Сев.-Осетинской (5%), Карачаево-Черкесской (4%), Ингушской (3%) и Чеченской (2%). В Калмыцкой и Чеченской областях был наименьший процент жалоб также и в 1924 г.

Так как большинство обжалованных приговоров в кассационном порядке утверждается (что будет указано в обзоре работы губсудов), то общее число дел, возвращенных кассационной инстанцией для нового рассмотрения, сравнительно невелико, не свыше 2% общего числа поступивших в нарсуды уголовных дел. В 1925 г. было возвращено из кассационной инстанции 27.128 дел, что составляет только 24% поданных в 1925 г. кассационных жалоб. Этот процент соответствует относительному числу отмененных в кассационном порядке приговоров (около 25%).

Е. Тарновский.

(Окончание следует).

Право коммунальных дел на изъятие 10% площади декоммунициализированных дач*).

Вопрос о праве коммунальных дел на изъятие 10% жилой площади декоммунициализированных дач до настоящего времени вызывает большие сомнения и порождает при практическом его проведении упорные и длительные споры между коммунальными отделами и собственниками-дачевладельцами. Отстаивая свое право на изъятие 10% нормы и даже проводя через местные исполкомы соответствующие обязательные постановления о том, коммунальные в числе прочих сравнительно второстепенных доводов обосновывают свои притязания по преимуществу ссылками на инструк-

цию НКВД № 478 от 14/XI—1921 г. («Бюллетень НКВД» 1921 г. № 11) и дополняющий ее, значительно позднее изданный циркуляр НКВД № 423 от 19/IX—24 г. («Бюлл. НКВД» 1924 г. № 35).

Обращение к указанным материалам и параллельное рассмотрение вопроса об изъятии 10% жилой площади декоммунициализированных домов убеждает, что для проводимой практики нет достаточных оснований и она не находит себе нужного обоснования в действующем законодательстве.

Если вопрос о праве коммунальных органов на изъятие 10% жилой площади при декоммунициализации домов не может вызывать никаких сомнений в его положительном разрешении, как прямо предусмотренный законодателем (см. ст. 4 декрета СНК от 28 декабря 1921 г., изданного в разви-

*) В основание настоящей статьи положен доклад, сделанный автором на общем собрании жилищно-налоговой консультации при президиуме Моск. губ. коллегии защитников в связи с вопросом, поставленным Бронницким исполкомом. В. Р.

тие постановления от 8 августа 1921 г., о пересмотре списков муниципализированных домов: «при возврате домов бывшим владельцам 10% жилой площади, за исключением домов с числом комнат менее 8, поступают в распоряжение жилищных органов»), то на затронутый нами вопрос, исходя хотя бы только из тех доводов, коими обосновывают свое право коммунальщики, приходится дать ответ прямо противоположный.

Прежде всего, нельзя не указать, что демуниципализация дач по сравнению с демуниципализацией домов была особо выделена законодателем, получила свое самостоятельное правовое регулирование, определяется иными условиями и, следовательно, подчиняется совершенно особому правовому режиму.

Так, если демуниципализация домов впервые была регламентирована декретом от 8 августа 1921 г. и затем дополняющим его декретом от 28 декабря того же года с одновременным изданием ведомственных (по Наркомвнуделу) инструкцией и циркуляров, соответственно развивающих и дополняющих основные принципы, установленные указанными декретами (инструкция НКВД № 478 от 14/XI—1921 г., инструкция ГУКХ № 12 от 5 января 1922 г. по применению постановления СНК от 8 августа и 28 декабря 1921 г. о пересмотре списка муниципализированных домов и сдаче домов в аренду («Бюлл. НКВД» № 3—4 от 26/I—22 г.) циркуляр НКВД № 423 от 19/IX—24 г., лишь изменивший первоначальную инструкцию за № 478, установив отчисление площади в 10% норму в зависимости от количества кв. саж.—20 кв. саж.—общей площади дома, а не от количества комнат и т. п.), то демуниципализация дач впервые была провозглашена совершенно особым декретом лишь 24 мая 1922 г. и подробно развита затем в сопровождавшей его ведомственной инструкции НКВД № 186 от 9 июня 1922 г. по применению постановления СНК от 24 мая 1922 г. об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплуатации коммунальчиков.

Тщетно было бы, обращаясь к самым декретам, искать в них прямого определения понятия «дачевладения»: такового не было установлено ни во время их издания, ни в каких иных законодательных актах позднейшего времени.

Единственную попытку дать правовое определение понятию «дачи» мы можем найти лишь в последнем издании работы Д. Шейниса: «Жилищное законодательство» (изд. 3, стр. 129), по мнению которого «под дачевладениями следует понимать строения, служащие для летнего проживания и отдыха городского населения, поэтому постановления о муниципализации дачевладений не должны распространяться на строения, хотя бы и дачного устройства, но служащие владельцу для жилья в течение круглого года».

Конечно, данное определение, как не имеющее официального признания, не может иметь руководящего значения, и потому утверждение об отсутствии правового понятия дачевладения, представляет несомненный факт, с которым необходимо считаться при исследовании интересующего нас вопроса.

Мы не знаем побудительных причин законодателя, оставившего этот важный и крайне интересный вопрос без ответа, но очевидно, что, говоря особо в разных актах о правовом положении домов и дач, законодатель вкладывал в эти понятия определенное различное содержание, быть может, вполне для него ясное и не нуждающееся в особой правовой обрисовке в виду ясности и достаточности того общеупотребительного определения дачи и дома, с коим мы в общепитии связываем более или менее ясное содержание, не нуждающееся в особом законодательном выражении.

Вместе с тем несомненно одно, что уже по одному факту, раздельного существования двух законодательных путей,

с одной стороны, определяющих правовое положение демуниципализированных домов, а с другой, особо демуниципализированных дач, нет никаких оснований распространять действие одного декрета на случай, предусмотренные другим, и обратно.

Не лишне попутно указать, что вопросы муниципализации (и демуниципализации) строений в сельских местностях явились предметом опять-таки совершенно специального регулирования и притом, значительно позднейшего (первый декрет от 1 декабря 1924 г.).

Издание трех указанных декретов и явилось тремя особо поставленными вехами для дальнейшего развития жилищной политики в указанных ее отраслях. По этим самостоятельным путям все время затем и складывалось жилищное законодательство с совершенно ясным водоразделом между этими тремя руслами коммунального правотворчества, и нет никаких оснований принципы законодательного регулирования, установленные для одной категории строений, применять к строениям другой категории, получившей свое особое правовое оформление. Между тем, единственным обоснованием права коммунальчиков на получение в счет 10% жилой площади демуниципализированных дач являются в практике последних, как нам известно, лишь приведенные нами выше ведомственные материалы по НКВД—инструкция за № 478 и циркуляр № 423,—кстати сказать, сами по себе ничего не говорящие о дачах и лишь свидетельствующие о неосновательном «позаимствовании» правовых положений из одной отрасли законодательства для искусственной пересадки их в другую, хотя бы и смежную с ней. Помимо уже вышеприведенных соображений на этот счет, следует напомнить элементарное правило толкования закона, не допускающее распространительного толкования ограничительного закона, каким, несомненно, в применении к нашему случаю должен быть признан декрет 28 декабря 1921 г. с приведенной нами ст. 4 его.

Останавливаясь особо на издаваемых по указанному вопросу местных обязательных постановлениях следует притти к заключению об издании их с несомненным нарушением пределов компетенции, предоставленной действующим законодательством указанным органам; так, § 32 положения о губернских с'ездах советов и губернских исполнительных комитетах (пост. 3 сессии ВЦИК IX созыва от 31/X—22 г.—«С. У.» 1922 г. № 72—73, ст. 907, прил. 13 к п. «б» раздела III Конституции РСФСР) определяет деятельность последних в области коммунального хозяйства, как «регулирование жилищного дела, распоряжение в пределах действующих узаконений жилой площадью, находящейся в ведении губернского исполнительного комитета».

Статья же 29 положения об уездных с'ездах советов и уездных исполнительных комитетах (утвержденного ВЦИК на 2 сессии XI созыва 16/X—1924 г.—«Собр. Код.», 3 изд., стр. 121 и след.) указывает, что на уездный исполнительный комитет «в области жилищного дела... возлагается... г) осуществлять в пределах уезда директивы центральных и губернских органов по распределению жилой площади между трудящимися; д) оказывать содействие жилищно-строительной и жилищной кооперации и домам-коммунам; е) принимать меры по противопожарной охране населенных местностей; ж) принимать меры по строительству и ремонту муниципализированных домов, городских сооружений, больниц, школ и т. д.». Применение этих специальных мероприятий в свою очередь обуславливается общими положениями, выраженными в ст. 19 и ст. 12, согласно коих «на уездный исполнительный комитет возлагается проведение в пределах уезда декретов и распоряжений центральной власти и мероприятий губ.

исполнительного комитета» (ст. 19) и «исполнительному комитету и его президиуму принадлежит право издания обязательных постановлений по предметам их ведения, согласно действующим узаконениям». Таковы функции деятельности губ. и уисполкомов, очерченные законодателем; деятельность эта, в свою очередь, может определяться и получать дальнейшее развитие в особых постановлениях, издаваемых исполкомами, как уже показано выше, не иначе, как «в пределах действующих узаконений».

Применение же последних к данному вопросу совершенно очевидно убеждает в несоблюдении их в отношении изъятия 10% с демунципализированных дач, ибо в основном законе от 24 мая 1922 года законодатель не обусловил возврата дач изъятием 10% площади их, как это он, наоборот, особо оговорил в отношении домов, декретом от 28/XII—1926 г.

Давать же столь распространительное толкование указанному декрету и тем более применять к нему особые принципы правового регулирования демунципализации домов нет никаких оснований.

В сказанном еще больше убеждает ст. 58 Гр. Код., согласно которой собственнику принадлежит право, в пределах, установленных законом, владения, пользования и распоряжения имуществом, ему предоставленным; ограничение собственника в указанных правах должно быть, в силу изложенного, установлено законом (см. также ст. 6 Гр. Код.).

Для вящей убедительности нашего мнения сошлемся лишь раз на инструкцию НКВД № 478 и инструкцию НКВД от 9 июня 1922 г. за № 186 об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплуатации коммунальных делов.

Параллельное рассмотрение их и сопоставление соответствующих мест по интересующему нас вопросу является особо показательным, устраняя вместе с тем последние сомнения на этот счет.

Напомним, что первая инструкция развивала положение декрета от 8 августа 1921 г. и вскоре же изданного дополняющего его декрета от 28/XII того же года применительно к особому вопросу демунципализации домов, вторая же, как показывает самое ее название, содержала точно также детальные указания по особому вопросу демунципализации дач, впервые декретированному законодателем 24 мая 1922 г.

Проведенный законодателем совершенно ясно водораздел между указанными двумя руслами, по которым направились вопросы правового оформления муниципализации и демунципализации строений, последовательно совершенно ясно сохранен и в приведенных ведомственных актах. Определяя в соответствии с данными законодателем директивами состав коммунального жилищного фонда, Наркомвнудел точно также разделяет его на две самостоятельные категории: коммунальный жилищный фонд и особый коммунальный дачный фонд.

В соответствии с указанным делением в инструкции № 478 коммунальный жилищный фонд и определен в ст. 2 ее, как: «а) несданные в аренду муниципализир. дома, б) 10% жилой площади муниципализированных домов, сдан-

ных в аренду, а равно частновладельческих домов, исключая дома с числом комнат менее 10», и т. д.; как видим, о дачах ни слова, что, конечно, совершенно понятно и последовательно при наличии особой инструкции за № 186, специально посвященной именно вопросу определения дачного фонда, каковой, согласно инструкции и определяется, как «а) дачи, владельцы коих отсутствуют..., б) барские дачи..., в) дачевладения тех владельцев, кои в той же местности имеют по нескольку дачевладений», и т. п.; здесь, наоборот, ни слова об изъятии 10% при демунципализации дач, ибо об этом точно также нет ни слова в руководящем декрете.

Как видим, действующее законодательство не предусматривает тех ограничений собственников-дачевладельцев, какие установлены практикой некоторых коммунальных делов.

В полном соответствии с правовой структурой вопроса находится и предопределившее его экономическое обоснование.

Напомним, что вопросы демунципализации были вызваны, главным образом, желанием власти разгрузить государственные органы в целях сохранения, развития, эксплуатации и пр. коммунального жилищного фонда путем возвращения в частную собственность небольших и наименее ценных строений. В целях привлечения частной инициативы в данную хозяйственную область нужно было создать у населения некоторую заинтересованность для получения строений в хозяйственную эксплуатацию, стимулировать в этом направлении частный почин и дать хотя бы небольшие компенсации за те обязанности, которые прежде всего возлагались на домовладельцев при возврате им домов в собственность. Если законодатель был одинаково заинтересован в восстановлении как жилищного фонда в городах, так и особого дачного фонда, то от этого еще далеко до установления равенства в экономических предпосылках эксплуатации строения частным собственником в городе и дачной местности.

Нет надобности особенно распространяться, чтобы показать, что домовое хозяйство складывается в совершенно иных экономических условиях в городе, чем в дачной местности: большая возможность в получении наиболее высокой арендной платы, совершенно иное соотношение между спросом на жилую площадь и предложением ее, чрезмерно обострившийся жилищный кризис, постоянный приток и рост городского населения и целый ряд иных причин, либо совершенно отсутствующих в дачной местности, либо получающих там совсем иное выражение.

При таком положении совершенно ясно, что побудительных причин к получению дач у собственников их значительно меньше, чем у собственников-домовладельцев, а потому для пробуждения их инициативы, для развития их хозяйственного почина им и нужно было предоставлять большие льготы, чем домовладельцам в городе. Такие льготы вполне объяснимы и более чем оправданы глубокими соображениями, вызванными заботами власти о сохранении и развитии в целом жилищного дела в Республике.

В. Гурский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы гражданского процесса.

Заметки отдельных работников юстиции касаются вопроса о прекращении гражданских дел в судебных учреждениях. Порядок прекращения дел не регулируется ГПК. Это вызывает на практике недоуменные вопросы и создает нередко недоразумения. Пермский судебный работник тов. П. К. ставит следующий вопрос:

«Истец А предъявляет иск к ответчику Б на сумму рублей. Ответчик Б, получив повестку о вызове в суд и не желая доводить дела до суда, полностью уплачивает долги и издержки производства... Что должен сделать суд?» Дальше тов. П. К. приводит случаи неправильных действий суда в подобных делах и отмечает:

«Вот в данном случае и дает себя знать отсутствие указаний в нашем Кодексе на случаи отпадения оснований иска... По моему мнению, наш Кодекс необходимо дополнить статьей, предусматривающей прекращение дел в случаях отпадения оснований иска. Прекращение таких дел должно быть производимо единолично судьей в порядке частного определения. Это значительно разгрузит наши суды и облегчит их работу».

Автор заметки находит, что краткость ГПК, его умолчание о серьезных вопросах процесса не являются его положительной стороной.

«Отсутствие в законе предусматривающих подобные процессуальные вопросы статей заставляет наши суды терять много времени и совершенно бесполезно».

Тому же вопросу прекращения гражданских дел, только в другой постановке вопроса, уделяет внимание в своей заметке народный судья Муромского у. Владимирской губ. тов. Г. Кольцов. Его интересует прекращение дел в связи с неподсудностью их данному суду. Тов. Кольцов сопоставляет положения ст. 31, п. «г» ст. 103 и ст. 246 ГПК и приходит к следующим выводам о перечисленных статьях закона:

«Все они в конечном результате определяют неподсудность того или иного дела тому или иному суду, действие же их разное: 31 ст. ГПК за неподсудностью возвращает исковое заявление (само собой разумеется, и дело прекращается); п. «г» ст. 103 ГПК за неподведомственностью, неподсудностью тоже может передать другому суду: арбитражной комиссии, земельной и др.; 246 ст. ГПК за неподведомственностью прекращает. При сопоставлении этих трех статей чувствуется какая-то между ними неувязка. Почему в обоих случаях «по неподведомственности» можно в одном передать, в другом — прекратить? Если подразумевать смысл этих статей в таком порядке, что ст. 31 действует при подаче искового заявления, п. «г» ст. 103 — при рассмотрении дела, а ст. 246 — по вынесении решения, то это нисколько не меняет положения, ибо во всех трех случаях обнаруживается неподсудность-неподведомственность, а поскольку это так, то и действия ст. ст. 31, 103, п. «г», 246 ГПК должны быть одинаковы, однообразны».

Тов. Кольцов полагает, что перед судьей, который вдумывается в процессуальные действия, предлагаемые той или иной статьей ГПК, неминуемо возникают здесь затруднения. Он находит правильным следующее разрешение неувязки указанных им статей ГПК:

«Чтобы разрешить этот вопрос, надо остановиться на п. «г» ст. 103 ГПК, насколько этот действующий ныне пункт целесообразен. В самом деле, переносы дел по неподсудности-неподведомственности из одного суда в другой сами по себе создают как для суда, получившего перенесенное дело, так и для тяжущихся ряд трудностей: сплошь и рядом в таких делах обнаруживается отсутствие доказательств, недостаточная оплата сборами и т. п. Все это суду приходится восполнять, прежде чем завести дело в производство; для тяжущихся, создаются большие неудобства, так как стороны, помимо их воли, должны

продолжать дело в какой-нибудь арбитражной или иной комиссии или суде, который находится за несколько сот верст от жительства сторон.

Во всех этих случаях надлежало бы установить однообразие в нашей судебной практике, т. е. дела по принципу ст. 31 ГПК производством прекращать, пункт же «г» ст. 103 — исключить, как противоречащий ст. 246 ГПК».

Юрисконсульт Малоаровского уисполкома т. Приморский в связи с режимом строжайшей экономии ставит перед судебными работниками вопрос о порядке оповещения сторон народным судом о производящемся в нем деле. Тов. Приморского не удовлетворяет существующая практика в этом отношении:

«Некоторые из народных судов, посылая ответчикам повестки с вызовом в судебные заседания, вместо точного обозначения в них дел, по которым производятся вызовы, ограничиваются лишь указаниями в повестках: «по иску такого-то к вам о том-то» (о зарплате об убытках и т. п.), не обозначая порою даже цены предъявленного иска».

Получив подобного рода повестку, ответчик по делу для ознакомления с исковым заявлением истца и представленных им документами вынужден еще до разбора дела в народном суде (а последний иногда находится на расстоянии нескольких верст от местожительства ответчика) отпраиваться в таковой лично или командировать своего представителя для того, чтобы иметь возможность представить суду доказательства, опровергающие исковые претензии истца, и при рассмотрении дела по существу дать свои объяснения со ссылкой на все приложенные к делу доказательства.

Государственные же учреждения и предприятия, будучи ответчиками по делам, разбирающимся в народных судах, для точного учета всех находящихся в производстве судебных дел, связанных с их интересами, вынуждены для скопирования искового заявления и представленных истцами документов командировать в народные суды своих сотрудников, отрывая их от текущей работы и неся вместе с тем расходы по оплате их командировок».

Тов. Приморский находит вполне жизненным и целесообразным расширить действие ст. 78 ГПК на некоторые дела подсудности народного суда. Действующий порядок оповещения сторон в гражданском процессе ему представляется нерациональным. Автор находит, что

«такое использование рабочей силы и средств государственных учреждений является ненормальным и может быть нажито лишь путем распространения действия статьи 78 ГПК и на дела, подлежащие разбору в народных судах, хотя бы в тех случаях, когда ответчиками по этим делам являются государственные учреждения и предприятия».

Дербентский судработник тов. Семенов останавливается в своей заметке на ст. 111 ГПК, требующей обязательной подписи свидетелей, экспертов и сторон на протоколах судебных заседаний. Понимая всю судопроизводственную важность протокола, тов. Семенов замечает, что

«целесообразность этой статьи не нуждается в объяснениях. Но, к сожалению, во многих нарсудах требование 111 ст. ГПК не исполняется. Таким образом, заявления сторон, показания свидетелей и т. п. зависят всецело от благоусмотрения и добросовестности секретаря. На замечания сторон, что в протокол не занесены те или иные существенные слова или неправильно занесены, отвечают: «секретарь не сделал подлога», и этим замечание остается замечанием».

Если эти протоколы направляются в высшую инстанцию с указанием нарушения судом 1 инстанции 111 ст. ГПК, то на это высшая инстанция не обращает никакого внимания».

Автор находит необходимым обратить на недочеты протоколов судебных заседаний серьезное внимание.

Страница практика.

Дополнительная оплата нотариальными договорами на неопределенную сумму.

(Из практики нотариального отдела Мосгубсуда).

Циркуляром НКЮ от 26/IV—26 г. за № 74 было предложено губсудам наблюдать за своевременным поступлением дополнительных и рассроченных сумм нотариальных сборов своевременно принимать указанные в декрете СНК от 28/VII—24 г. меры и сообщать в местные финотделы копии договоров и сведения о ходе наблюдения за поступлением сборов. Это указание НКЮ совпало в Москве с проведением рационализации делопроизводства в московских нотариальных конторах, в частности, и в деле взимания дополнительных сборов. В результате изучения инструкторами «Оргстроя» механизма работы нотариальных контор по наблюдению за дополнительной оплатой было признано необходимым перейти от системы контрольных книг к карточной системе с введением контроля своевременности уплаты сборов при помощи индикаторов (указателей). Вместе с тем для извещения плательщиков о внесении сборов была предложена особая трафаретная форма повестки, посылаемой обеим сторонам. По мере проведения указанных мероприятий в жизнь выяснилось, что в деле посылки повесток клиентам существует известный разрыв между отдельными нотариальными конторами. Попутно обнаружилось и некоторые затруднения при буквальном применении правил СНК о дополнительной оплате от 28/VI—24 г. В целях упорядочения всех этих вопросов 9/VI—с. г. в нотариальном отделе состоялось совещание из представителей нотариата, «Оргстроя» и Мосфинотдела. Совещание, исходя из необходимости наиболее тесной связи между нотариальными конторами, с одной стороны, и МФО, с другой, в деле взимания дополнительных сборов, вынесло следующие пожелания. О сроках посылки клиентам повесток нотариальной конторы немедленно по наступлении сроков, указанных в ст. 12 правил СНК, посылает обеим сторонам повестки. В повестку включается указание на солидарную ответственность сторон в случае неплатежа сборов и об обязанности контрагентов удерживать причитающиеся сборы из платежей,

которые они по договору должны произвести другой стороне (ст. 7 прав.). По истечении двух недель, если ответа на повестку получено не будет, контора вновь посылает сторонам напоминание. Если и на напоминание в течение семи дней ответа не поступит, о неисправном плательщике извещается МФО. Последний посылает требование о платеже контрагентам, сообщая об этом нотариальной конторе посредством дубликата требования. Если в течение 14 дней после даты требования платеж по договору в контору не поступит или объяснения контрагентов по этому поводу не будут приняты во внимание, то контора немедленно уведомляет МФО для принятия с его стороны соответствующих мер для производства обследования на месте и взыскания. О всех этих действиях, а равно и о закрытии счета при производстве взысканий, МФО ставит в известность нотариальную контору, и, наоборот, последняя, закрыв счет при уплате непосредственно ей, немедленно уведомляет МФО о закрытии счета.

Помимо упорядочения вопроса о посылке повесток, совещание коснулось и других вопросов. Важнейшими из них являются: сосредоточение всего делопроизводства по наблюдению за дополнительной оплатой в одной нотариальной конторе или передача всего соответствующего аппарата в МФО; необходимость, в виду снижения таксы, понижения минимума размера сборов, по которому может быть допущена в Москве рассрочка, доведя его до 500 р. нотариального и 500 р. местного сбора; необходимость согласования с МФО вопроса о рассрочке, если нет уверенности в платежеспособности сторон; возбуждение вопроса об изменении ст. 10 правил СНК в том направлении, чтобы в МФО посылались копии лишь тех договоров, по которым плательщики оказались неисправными, и, наконец, необходимость договориться с прокуратурой по вопросу о мерах воздействия на неисправных плательщиков.

В. Л.

Обзор советского законодательства за время с 15 по 22 июля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Военная служба.

1. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 2 июля изменена редакция статьи 37 закона об обязательной военной службе («Изв. ЦИК СССР» от 15 июля № 160). Согласно новой редакции, не засчитывается в срок состояния на действительной военной службе в частях РККА лишь время того предварительного заключения, которое было назначено, как мера пресечения по делам, закончившимся обвинительным приговором. В других же случаях (оправдание, прекращение дела и т. п.) предварительное заключение засчитывается в срок службы (см. закон от 18 сентября 1925 г.—«С. З.» № 62, ст. 463).

Кооперация.

2. Постановление СНК Союза ССР от 2 июля об отчислениях на нужды строительства рабочих жилищ из фондов улучшения быта рабочих и служащих Государственного банка Союза ССР и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного капитала («Изв. ЦИК СССР» от 16 июля № 161) дополняет ряд предшествующих законодательных, устанавливавших порядок производства отчислений из фондов улучшения быта госпредприятий на нужды кооперативного рабочего жилищного строительства. Для Госбанка Союза ССР и всех акционерных обществ, не исключая тех из последних, большинство акций которых фактически принадлежит госучреждениям и госпредприятиям, устанавливается отчисление на строительство рабочих жилищ в 75% из фондов улучшения быта. Те отчисления, которые производятся акционерными обществами, основной целью

которых является эксплуатация промышленных и транспортных предприятий, расходуются на нужды строительства рабочих жилищ данного акционерного общества. Для прочих же акционерных обществ установлено поступление отчислений в специальный капитал Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства и в фонды союзных республик, из которых выдаются ссуды на строительство рабочих жилищ, в зависимости от того, в каком именно органе (союзном или республиканском) регистрируются уставы данных обществ. Отчисления Госбанка направляются в специальный капитал Цеккомбанка. Исключение из действия постановления установлено для акционерных обществ, учрежденных на основании концессионных договоров. Постановлению дана обратная сила в отношении фондов улучшения быта, образованных при распределении прибылей по балансам за 1924/25 операционный год, но лишь в пределах тех частей этих фондов, которые не были израсходованы до издания постановления.

3. Необходимость в объединении, согласовании и разграничении деятельности кооперативных организаций, в развитии этой деятельности, в изучении и обобщении опыта работы кооперации всех видов и ступеней вызвала издание пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 12 июля о кооперативных советах («Изв. ЦИК СССР» от 16 июля № 161). Советы учреждаются для объединения кооперации в масштабе всего Союза, отдельных союзных республик, автономных республик, краев, областей, губерний и округов. Вхождение в кооперативные советы является добровольным. Состав участников совета определяется уставами, составляемыми участниками и утверждаемыми правительственными органами; устав Всесоюзного центрального кооперативного совета утверждается СНК Союза ССР. Кооперативные советы пользуются правами юридических лиц. Как таковые, они имеют право приобретения и отчужде-

ния имущества, заключения договоров и т. п. в пределах тех целей и задач, которые законом возлагаются на них. Кооперативным советам принадлежит также право представительства интересов кооперации в гос. учреждениях.

Сельское хозяйство.

4. Постановление СНК Союза ССР от 26 июня о мероприятиях по борьбе с филлоксерой («Изв. ЦИК СССР» от 15 июля № 160) содержит перечень директив правительствам союзных республик и наркоматам Союза ССР по принятию ими конкретных мер к борьбе с важнейшим вредителем виноградного хозяйства—филлоксерой.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Административное право.

1. Изданное 27 июля 1922 г. положение о порядке издания обязательных постановлений и т. д. («С. У.» 1922 года № 48, ст. 63), осложненное неоднократными добавлениями и изменениями, к настоящему времени значительно устарело. Оно не соответствовало развившейся местной жизни, оживившей деятельности местных советов и тем изменениям, которые произошли за эти годы в советском строительстве. В результате продолжительных работ по данному вопросу последовало издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1926 года, которым утверждено положение об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке («Изв. ЦИК СССР» от 20 июля № 164). Расширен круг органов, издающих обязательные постановления. Их издают не только краевые, областные, губернские, окружные и уездные исполкомы и их президиумы, но также и городские советы и их президиумы. Впрочем, право издания обязательных постановлений наравне с губернскими, уездными и иными исполкомами, предоставлено горсоветам тех городов, которые имеют поселения более пяти тысяч человек. Горсоветы же других городских поселений приравнены в отношении издания обязательных постановлений к волостным и районным исполкомам, действующим по данному предмету на основании постановления ВЦИК и СНК от 6 апреля 1925 г. («С. У.» № 24, ст. 170). Так как исполкомы в практике издания обязательных постановлений иногда заменяли себя своими отделами или иными местными учреждениями, то не лишним представляется постановление о том, что ни отделы исполкомов, ни другие местные учреждения не имеют права издавать обязательных постановлений даже по поручениям исполкомов и горсоветов; в случае же необходимости, они должны входить с соответствующим представлением об издании постановления в исполкомы или горсоветы. Не лишним практического интереса является также требование, чтобы инструкции по применению обязательных постановлений издавались теми органами, которыми постановления изданы; таким образом, случаи толкования, часто расширительного, постановлений в издающихся отделами исполкомов инструкциях не должны иметь места. Очевидно, что обязательные постановления не должны противоречить действующим законам, а также постановлениям, инструкциям и другим актам наркоматов и вышестоящих исполкомов (порядок приостановления действия этих актов предусмотрен в соответствующих статьях Конституции и положений об исполкомах). Но и повторение перечисленных актов в обязательных постановлениях, что замечалось до настоящего времени на местах, не должно допускаться. Вместо неопределенных указаний о предмете обязательных постановлений, которые содержались в положении 1922 года, новое положение содержит исчерпывающий перечень тех вопросов, по которым эти постановления могут издаваться. Это те именно вопросы, которые общими и специальными законами отнесены к ведению местных органов, а именно: а) охрана революционного порядка и безопасности, а также государственного и общественного имущества; б) проведение противопожарных мер; в) борьба со стихийными бедствиями и оплата труда населения, привлекаемого к трудовой и гужевой повинности; г) охрана здоровья населения и борьба с различными и социальными болезнями; д) борьба с эпизоотиями и вредителями; е) порядок открытия и деятельности театров, кино, клубов и т. п.; ж) порядок записей актов гражданского состояния; з) порядок деятельности предприятий общественного пользования (трамваи, автобусы, столовые и т. п.); и) санитарное содержание жилищ, дворов, улиц, освещение

лестниц и т. п., к) ремонт, восстановление и снос строений или отдельных частей таковых, грозящих обвалом; л) ремонт и содержание в исправности тротуаров, мостовых, водопроводных сетей и водосточных труб и т. п.; м) охрана лесов и пастбищ, лугов, посевов от хищений и истреблений; н) порядок деятельности предприятий в соответствии с требованиями общественной безопасности; о) время и порядок производства торговли и распорядок на ярмарках, рынках, базарах и прочих местах торговли; п) расквартирование проходящих войск. В таких достаточно обширных пределах определяется право на издание обязательных постановлений краевых, областных, губернских и окружных исполкомов и горсоветов соответствующих городов, а также их президиумов. Нескольким уже перечню предметов, по которым обязательные постановления могут издаваться исполкомами и горсоветами уездных городов и вообще городов, населения в которых более пяти тысяч, а также президиумами этих исполкомов и советов. Со стороны формальной требуется подписание обязательного постановления председателем исполкома или горсовета, либо его заместителем, скрепа секретаря и опубликование во всеобщее сведение. Обязательное постановление должно содержать указание на территорию своего действия и срок для вступления в силу. Срок во всяком случае, не должен быть менее 2 недель со дня опубликования; исключаются случаи особой важности и срочности, например, борьба со стихийными бедствиями. Срок действия обязательных постановлений сохранен прежний—один год; допускается подтверждение и новое опубликование постановлений по истечении срока его действия. Заслуживает внимания указание, что ответственность за нарушение обязательного постановления может быть предусмотрена как в административном, так и в судебном порядке; в последнем случае только тогда, когда такая ответственность установлена УК. След., толкование УК, его разъяснение и т. п. не могут быть предметом обязательного постановления. Большое значение имеет также распространение действия обязательных постановлений как на частных лиц, так и на государственные учреждения и предприятия и общественные организации; должностные лица этих предприятий, учреждений и организаций несут такую же ответственность в административном порядке, как и частные лица. След., дисциплинарные взыскания в отношении должностных лиц за нарушение ими обязательных постановлений признаны недостаточными.

Сохраняя прежде установленные меры административного взыскания—штраф и принудительные работы—положение вводит и новую меру взыскания—предупреждение, которое применяется в случае признания нецелесообразности применения иных мер в виду незначительности нарушения, недостаточной осведомленности нарушителя и т. п.

Понижен размер штрафов и сокращено время принуд. работ, налагаемых за нарушение обязательных постановлений. Для городов штраф не должен превышать 100 рублей, а для сельских поселений 10 рублей; принуд. работы соответственно не должны назначаться больше одного месяца или двух недель. По обязательным постановлениям исполкомов, а также горсоветов уездных и иных городов размер штрафов не свыше 50 рублей (для городов) и 5 рублей (для сельских местностей), а время принуд. работ соответственно не более 2 или 1 недели. Право наложения административных взысканий предоставлено начальнику губернского (областного) адм. отдела за нарушение, совершенное в пределах соответствующего города; за нарушение, совершенное в пределах округа и уезда—начальнику окружного и уездного административного отдела (уездного управления милиции). В других городах взыскание налагается президиумом горсовета. Исключение составляют Москва и Ленинград, в которых право наложения штрафов до 10 рублей может быть предоставлено начальникам отделений милиции. В соответствии с практикой постановления ЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. («С. У.» № 89, ст. 909) предоставлено право взимания штрафов сотрудникам милиции, непосредственно наблюдающим за выполнением обязательных постановлений о порядке в общественных местах и о правилах уличного движения на месте совершения нарушения; размер такого штрафа не должен быть больше 1 рубля для городов краевых, областных, губернских и окружных и 50 коп.—для прочих городов. В случае отказа нарушителя от уплаты штрафа на месте он налагается в общем порядке не свыше, чем в тройном размере.

Правила составления протоколов те же, что и в положении 1922 г. Срок для вынесения постановления о наложении взыскания месячный. По истечении этого срока дело подлежит прекращению. Также прекращается дело в случае, если к приведению в исполнение постановления о наложении взыскания не приступлено в течение двух месяцев со дня

его вынесения. Порядок обжалования следующий: на постановления горсовета — в президиум уездного или окружного исполкома, на взыскания, наложенные начальниками административных отделов, — в президиумы соответствующих исполкомов. Приостанавливается взыскание только в том случае, если жалоба подана в 3-дневный срок после вручения постановления о наложении этого взыскания. Ответственность за неправильное наложение взысканий установлена по статьям 105 и 106 УК.

Финансы и кредит

2. Постановление СНК РСФСР от 13 июля о порядке обложения сельского населения Московской губернии («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля № 162) содержит изменение постановления СНК РСФСР от 12 мая об установлении норм доходности полеводства, луговодства, крупного скота («О. У.» № 27, ст. 218) и статьи 24 положения о едином сельхозналоге на 1926/27 год («С. З.» № 30, ст. 192). Повышены как нормы доходности с основных источников обложения, так и ставки налога с едока. Законодательный порядок проведения этого постановления потребовался потому, что повышены как нормы доходности, так и ставок обложения превышает те пределы, которые предусмотрены постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 29 июня 1926 года.

3. Отмеченное выше развитие деятельности местных советов вызвало также издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР о кредитных операциях местных советов от 30 июня («Изв. ЦИК СССР» от 16 июля № 161), отменяющего действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25 января 1923 года («С. У.» № 5, ст. 91), а также ст. 7 пост. ЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля 1925 г. («О. У.» № 27, ст. 192). Право кредитоваться как в государственных, кооперативных и частных учреждениях, так и у частных лиц предоставлено всем органам Советской власти в лице исполкомов и советов, не исключая городских и сельских советов, имеющих самостоятельный бюджет. Установлено только одно требование: заключенные займы не должны расходоваться на покрытие дефицита по бюджетам. Разрешение вышестоящих органов требуется в том случае, если общая сумма всех уже заключенных советом или исполкомом займов достигает одной трети годовой суммы доходов данного бюджета. Особый порядок заключения установлен для заграничных займов, а также займов облигационных. Возможно заключение займов и под обеспечение доходами от отдельных имуществ и арендных статей. Полученные по займам суммы расходуются исключительно по прямому назначению. Различаются займы краткосрочные и долгосрочные: первые заключаются либо в целях усиления наличных средств местного бюджета в случае временного недостатка кассовой наличности на срок не более 6 месяцев, но во всяком случае, не позднее последнего дня того бюджетного года, в котором заем заключен; размер такого займа не должен превышать одной шестой части общей годовой суммы доходов. Краткосрочные займы могут быть заключаемы и на больший срок (не более, однако, 12 месяцев) для заготовки разного рода предметов, содержимых на местном бюджете, на следующий год. Долгосрочные займы заключаются на срок не свыше 5 лет с разрешения соответствующего вышестоящего исполкома на капитальные затраты по расширению и восстановлению предприятий и имуществ или по устройству новых сооружений и предприятий, а также на расходы по проведению мероприятий, связанных с увеличением доходов местного бюджета или поднятием экономического благосостояния населения. Принудительное взыскание с исполкомов и советов производится лишь в судебном порядке.

Гражданский Кодекс.

4. Порядок удовлетворения претензий государственной казны по налогам и сборам, установленный статьей 12 положения о взыскании налогов от 2 октября 1925 года («С. З.» № 70, ст. 518), а также порядок удовлетворения обеспечиваемых залогом требований кредитных учреждений, введенный постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 11 декабря 1925 года («С. З.» № 89, ст. 630), вызвали издание пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня об изменении редакции ст. 101 Гражд. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля № 162). Первоочередность удовлетворения сохранена за задолженностью по заработной плате, по социальному страхованию и по алиментам; ко второй очереди отнесены взыскания по акцизу, лежащему на заложенном имуществе, если последнее было заложено во время нахождения в месте производства, на базисном складе или в таможене; к третьей очереди отнесены недоимки по налогам и сборам, общегосударственным и местным. Порядок удовлетворения обеспеченных залогом требований кредитных учреждений несколько иной: они удовлетворяются преимущественно перед налогами и сборами. Преимущественное право претензий госорганов по подрядам и поставкам отмечено. Особо предусмотрено установленное специальными законами право железных дорог и судоходных предприятий на преимущественное перед всеми кредиторами удовлетворение из перевозимого груза претензий по провозной плате и дополнительным сборам, а также право финорганов на преимущественное удовлетворение в первую очередь расходов по аресту, хранению, доставке и продаже описанного на покрытие недоимок имущества.

Гражд. Проц. Код.

5. В связи с изложенным изменением статьи 101 Гражд. Код. издано пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня о дополнении статьи 266 ГПК РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля № 162). После привилегированных претензий и претензий залогодержатели удовлетворяются претензии госучреждений и предприятий, учреждений сельско-хозяйственного кредита всех степеней, а также кооперативных организаций, не подпадающие под действие ст. 101 ПК.

Хозяйственное право.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 июля изменена ст. 1 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 года о восстановлении бездействующих предприятий волостных и районных исполнительных комитетов («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля № 162). Специальные комиссии по пересмотру бездействующих предприятий образуются при исполкомах автономных областей, губерний и округов («О. У.» № 21, ст. 169).

Административное деление.

7. Постановлением Президиума ВЦИК от 28 июня («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля № 162) входящая в состав Сибирского края Иркутская губерния упразднена, а существующее в ней уездное деление заменено окружным. Таким образом, закончено районирование Сибири.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения угол. касс. коллегии

По кассационной жалобе гражданских истцов, гр-н Ефремова, Е., Иванова, Н., Алексеева, Е., Васильева, Ф., и Дмитриева, В., на приговор Псковского губсуда от 19 января 1926 г.

18—19 января 1926 г. Псковским губсудом было рассмотрено дело граждан Иванова, Андрея Ивановича, 35 лет, крестьянина-хлебопашца, бедняка, судившегося за самовольную порубку, Иванова, Григория Ивановича, 49 лет, из крестьян, железнодорожного служащего, немущего, ранее судившегося за незаконное хранение оружия, и Ивановой,

Марии Михайловны, 35 лет, крестьянки, ранее не судившейся, по обвинению их в умышленном поджоге в почт. на 29 июня 1925 г. крестьянских построек гр-н дер. Горнево Псковской губ., уезда и волости, в результате которого пожаром было уничтожено имущество пяти крестьянских дворов, заключающееся в постройках, живом и мертвом инвентаре, при чем пожар сопровождался человеческими жертвами, т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. 197 УК.

Суд вынес по делу следующий приговор:

«Выслушав объяснения обвиняемых и свидетелей, совокупностью их нашел: что предъявленное Ивановым обвинение в поджоге своего однодеревенца Кузмы Иванова в ночь на 29 июня 1925 года не нашло себе подтверждения на судебном следствии; то обстоятельство, что за несколько минут до возникновения пожара Иванов проходил по деревне, опровергается показаниями свидетелей Карпова и Алексева, утверждающих, что видели Иванова в поле, за деревней, около 9 час. вечера и Иванов тотчас же возвратился домой, тогда как пожар возник около 12 час. ночи. Из показаний свидетелей выяснилось, что с восстановлением в Исковском уезде Советской власти после пребывания в нем банд Балахонича и Юденича деревня Горнево разделилась на два лагеря—более зажиточных и бедняков; во главе последних стоял гр. Иванов, Андрей, который, будучи корреспондентом статбюро, одновременно разоблачал продельки своих однодеревенцев в местной печати и проводил в жизнь все мероприятия Соввласти, благодаря чему и нажил себе врагов. Та версия, что Иванов неоднократно на собраниях похвалялся сжечь деревню, опровергается показаниями целого ряда более беспристрастных свидетелей, утверждающих, что таких случаев не было, за исключением того, что Иванов неоднократно читал газеты своим односельчанам и разъяснял те или иные полезные начинания власти по улучшению сельского хозяйства. Принимая во внимание, что при обмере следов пикто из беспристрастных к делу понятых не участвовал, кроме родственников потерпевших, что ведший следствие по делу инструктор угрозыска Скворцов привлечен к ответственности за вымогательство показаний путем применения угроз, что на сухой песчаной почве трудно установить следы преступника путем сличения обуви, что, таким образом, возведенное против Ивановых обвинение является мстостью со стороны зажиточного населения д. Горнево за то, что Иванов, Андрей, принимает активное участие в деле совстроительства, начиная с 1922 года, будучи председателем к-та бедноты, проводит разверстку среди зажиточного населения, освобождая от таковой бедняков, и далее разоблачает все их продельки, проводит в деревне передел земли,—суд, оценив все эти обстоятельства, находит обвинение недоказанным, а посему, руководствуясь ст. 326 УПК, приговорил: Иванова, Андрея Ивановича, Иванова, Григория Ивановича, и Иванову, Марию Михайловну, первого по ст. 197 УК и последних по 16, 197 ст.ст. УК считать по суду оправданными».

Обжалуй приведенный приговор в кассационном порядке, потерпевшие—гражданские истцы—ходатайствовали об его отмене по следующим соображениям:

1) Вынося оправдательный приговор гр-нам Ивановым, суд нарушил ст. 319 УПК, так как, будучи обязан оценивать обстоятельства дела во всей их совокупности, ограничился материалами судебного следствия, не войдя в оценку обмера следов и свидетельских показаний, данных на предварительном следствии, коими виновность Иванова была установлена.

2) Приговор суда основан на предположениях, а не на конкретных данных.

3) Ссылка приговора на привлечение к уголовной ответственности за вымогательство показаний одного дознания инструктора угрозыска Скворцова, как на один из мотивов оправдания, неуместна, т. к. на существо приговора она влияния оказала, а Скворцов может быть оправдан по суду, я, наконец,

4) заявившие гражданский иск потерпевшие были удалены судом в свидетельскую комнату и не могли использовать предоставленных им по закону прав.

Уголовная касс. коллегия, заслушав заключение пом. прокурора в заседании от 23 июня 1926 г., вынесла следующее определение:

«Принимая во внимание: 1) что главным основанием оправдания Иванова, Андрея, по приговору суда является установленная в приговоре политическая обстановка в деревне Горнево, в которой имеет место расслоение населения на две враждебных группы—зажиточных и бедняков; руководителем последних являлся Иванов, Андрей, каковой своими действиями в пользу бедняков, селькоровской деятельностью и активным участием в совстроительстве вооружил против себя зажиточные слои населения и последние из мести возвели на Иванова ложное обвинение в поджоге;

2) что указанная выше картина классового расслоения в деревне Горнево с вытекающими из нее по настоящему уголовному делу последствиями не находит себе достаточного подтверждения в материалах дела; устанавливая, что обвинение Иванова есть результат мести зажиточного населения, суд, очевидно, имеет в виду потерпевших и показывавших против Иванова свидетелей, однако, в деле нет данных об имущественном положении потерпевших и этих свидетелей, что же касается самого Иванова, Андрея, то хотя в приговоре он значится бедняком, однако, описанное в анкете Иванова, Андрея, имущество (л. д. 44)—две избы, лошадь, две коровы и мелкий скот—устанавливает середняцкое, а не бедняцкое положение Иванова; далее в приговоре не приведено и в деле не содержится указаний на конкретные факты селькоровской деятельности Иванова, Андрея, и неизвестно, касался ли его разоблачения потерпевших и свидетелей по настоящему делу, установленная же документально служба Иванова, Андрея, корреспондентом статбюро вовсе не связана с селькоровской деятельностью; вообще политическая обстановка в деревне Горнево по делу совершенно не выяснена, имеющаяся же на л. д. 164 справка сельсовета и представленная на суд выписка из протокола заседания фракции сельсовета, по своему содержанию крайне неопределенные и неконкретизированные, должны быть проверены следствием;

3) что поскольку судом установлены в приговоре обстоятельства ложного оговора из мести рядом лиц Иванова, Андрея, суд должен был из этого сделать соответствующие выводы, в смысле привлечения потерпевших и свидетелей к уголовной ответственности по ст. 179 УК, без чего совершенно недопустимо приведение в приговоре относительно их различных порочащих данных;

4) что суд устранил из числа доказательств по делу показания свидетеля Иванова, Алексея, на том основании, что производивший дознание инструктор угрозыска Скворцов привлечен к ответственности за вымогательство показаний путем применения угроз, однако, суд не принял никаких мер к выяснению условий, при каких производилось дознание, в частности допрос указанного свидетеля, и не допросил самого Скворцова, хотя эти обстоятельства имеют существенное значение именно для данного дела, а не только для дела по обвинению Скворцова;

5) что из дела выпал и остался недопрошенным в качестве свидетеля Воробьев, Василий, по кличке «Матай», показания коего могли иметь существенное значение для дела (л. д. 69, 70); в деле имеется справка от 4 июля 1925 года о психическом заболевании Воробьева (л. д. 36-об); однако, нет никаких сведений о том, что и в момент суда Воробьев, Василий, не способен был давать показаний;

6) что при безусловно значительном общественном значении дела, на основании ст. 381 УПК, дело должно быть заслушано при участии обвинения и защиты,—

посему, на основании ст. 413, п.п. 1 и 2, УПК, по жалобам гражданских истцов-потерпевших и в порядке ревизионного приговора полностью отменить и дело обратиться в тот же суд ко вторичному рассмотрению в ином составе, начиная со стадии предварительного следствия».

В Совнарком РСФСР.

Резолюция Совнаркома РСФСР по отчетному докладу Народного Комиссариата Юстиции РСФСР, принятая 20 июля 1926 г.

«Заслушав доклад Народного Комиссариата Юстиции о деятельности судебно-следственных органов, прокуратуры и института защитников и признавая основную линию Народного Комиссариата Юстиции правильной, а также отмечая ряд достижений в работе народных судов и деятельности прокуратуры, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Подчеркивая вновь, что основной предпосылкой успешности социалистического строительства Советской Республики является усвоение широкими массами советских работников, в особенности работников нового аппарата, созидания важности строжайшего соблюдения изданных рабоче-крестьянской властью законов, признать всемерное усиление работы в этой области крайне необходимым. Предложить Народному Комиссариату Юстиции через работников суда, следствия и прокуратуры развить наибольшую деятельность по внедрению в сознание широчайших масс этого убеждения, требуя

в то же время от работников суда, следствия и прокуратуры умения при точном и неуклонном применении законов, истолковывать их в соответствии с общими предначертаниями Рабоче-Крестьянского Правительства.

2. Признавая необходимым увеличение кадра подготовленных работников советского права и повышение их квалификации:

а) предложить Народному Комиссариату Юстиции, совместно с Народным Комиссариатом Просвещения, при разработке перспективного плана учесть соответствующие мероприятия по подготовке факультетами советского права и Высшими юридическими курсами достаточного кадра квалифицированных судебно-следственных работников из рабочих и крестьян для укомплектования суда и прокуратуры;

б) как временную меру впредь до укомплектования судебно-следственных учреждений и прокуратуры достаточным кадром работников, обладающих необходимой теоретической подготовкой, признать целесообразной организацию юридических курсов по переподготовке судебно-следственных и прокурорских работников в тех губерниях и областях, где в настоящее время таких курсов нет.

Одновременно признать необходимым дальнейшее усиление работы по вовлечению трудящихся масс в отправлении правосудия в качестве народных заседателей и общественных обвинителей.

3. Отмечая увеличение судебных и следственных участков на 1 октября 1925 года по сравнению с 1924 годом, а также учитывая намеченное в текущем бюджетном году расширение сети судебных и следственных участков, признать необходимым в целях территориального приближения суда к населению дальнейшее плановое увеличение количества судебно-следственных участков до нормы: один народный суд на каждую волость и один народный следователь на две волости.

4. В виду недостаточности состава прокуратуры и перегруженности его работой, считать необходимым дальнейшее плановое увеличение штатов прокуратуры, установив в качестве минимальной нормы, чтобы на каждый уезд приходилось не менее, чем по два помощника прокурора, с тем, чтобы один из них нес обязанности по общему надзору.

Предложить Народному Комиссариату Финансов РСФСР при составлении бюджета на 1926—1927 год учесть необходимость проведения в жизнь расширенных штатов прокуратуры, утвержденных Советом Народных Комиссаров РСФСР при рассмотрении бюджета на 1925—1926 год.

5. Одновременно с развертыванием сети учитывать потребность национальных меньшинств в судебных органах, ведущих производство на родном языке, и в случаях достаточной численности национальных меньшинств принять, как правило, выделение судебных и следственных участков по национальному признаку, с переводом всего производства означенных национальных камер на родной язык.

6. Признать желательным при проведении районирования судебных учреждений приближение кассационной инстанции по делам народных судов к населению и для этого осуществить передачу функций бывших губернских судов в краевых объединениях и районированных областях—окружным судам, для чего поручить Народному Комиссариату Юстиции разработать соответствующий законопроект и внести его в Совет Народных Комиссаров РСФСР.

7. В целях оказания всемерной поддержки и помощи бедняцким элементам деревни поручить Прокуратуре Республики усилить работу по защите имущественных прав бедноты путем более широкого и систематического участия в гражданском и земельном процессах, по делам, затрагивающим интересы бедноты, более полного и строгого наблюдения за своевременностью приведения в исполнение соответствующих судебных решений, систематической и решительной борьбы с кабальными сделками и нарушениями норм трудового законодательства, установленных в ограждение интересов батрачества.

Предложить также прокуратуре продолжать борьбу с установлением на местах предусмотренных законом местных налогов.

8. Одновременно предложить Народному Комиссариату Юстиции принять необходимые меры к установлению точнейшего учета крестьянских жалоб, как поступающих в органы прокуратуры при объездах прокурорами деревень и волостей, так и подаваемых в городах.

В целях борьбы с волокитой при разрешении жалоб установить точнейший контроль по исполнению низовым

административным аппаратом расследований по жалобам и проверку отмены тех из обжалованных мероприятий, которые будут признаны в соответствующем порядке незаконными.

9. Одобрить инициативу прокуратуры по учинению дежурств прокуроров для приема жалоб в крупнейших фабричных центрах непосредственно на фабриках и заводах.

10. Предложить Народному Комиссариату Юстиции разработать вопрос об уточнении порядка направления протестов прокуратуры на постановления центральных и местных органов, предложив Народному Комиссариату Юстиции каждый раз сообщать во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР по принадлежности о всяком нарушении местными губернскими исполнительными комитетами установленного постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 октября 1925 года («Собр. Узак.» 1925 г. № 73, ст. 575) двухнедельного срока для рассмотрения представленных прокуратурой протестов.

11. Констатируя, что несвоевременное исполнение судебных решений, в частности в деревне, вредно отражается на интересах населения и авторитете суда, поручить Народному Комиссариату Юстиции, Народному Комиссариату Внутренних Дел и Народному Комиссариату Рабоче-Крестьянской Инспекции разработать мероприятия по улучшению и урегулированию приведения в исполнение судебных решений.

12. Предложить Народному Комиссариату Юстиции и Народному Комиссариату Рабоче-Крестьянской Инспекции, с привлечением заинтересованных ведомств, разработать мероприятия по борьбе с растратами государственных, общественных и кооперативных сумм как в области предупредительных мер, в области уголовной репрессии, так и в отношении обеспечения интересов хозяйственных органов при рассмотрении дел в судах и внести в Совет Народных Комиссаров проект соответствующего постановления.

Предложить Народному Комиссариату Юстиции, Народному Комиссариату Внутренних Дел и Народному Комиссариату Просвещения разработать плановые мероприятия по борьбе с хулиганством, обратив внимание не только на меры репрессивной борьбы с ними, но также и на мероприятия предупредительного характера и внести в Совет Народных Комиссаров проект соответствующего постановления.

13. Предложить Прокуратуре Республики и Народному Комиссариату Внутренних Дел обратить внимание на проведение решительной борьбы со скотокрадством, шинкарством и прочими тесно связанными с ними бытовыми преступлениями, особенно остро затрагивающими деревню, осуществляя в полной мере надзор как за своевременностью рассмотрения дел, так и приведения в исполнение приговоров, приняв решительные меры против медленности, волокиты и неосновательного применения досрочного освобождения по отношению к лицам, осужденным за вышеуказанные преступления.

14. Считая одной из важнейших задач Народного Комиссариата Юстиции и судебных органов широкое проведение на местах, в особенности среди крестьянства, консультационной помощи, а также по пропаганде советского права, и констатируя недостаточность проводимой в настоящее время работы в этом направлении, предложить Народному Комиссариату Юстиции:

а) усилить оказание юридической помощи деревне путем расширения сети сельских консультаций, в частности в избах-читальнях и домах крестьянина, и укрепления их материальной базы;

б) согласовать работу, проводимую в этом направлении отдельными губернскими, областными и окружными коллегиями защитников, внося в таковую плановое начало.

15. В целях урегулирования развивающихся имущественных правоотношений в деревне и согласования отдельных частей действующего законодательства, в том числе Гражданского Кодекса с Земельным, поручить Народному Комиссариату Юстиции совместно с Народным Комиссариатом Земледелия переработать соответствующие части указанных кодексов.

16. Отмечая выполнение Народным Комиссариатом Юстиции задания по распространению «Собрания Узаконений» и «Собрания Кодексов РСФСР» согласно постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 31 августа 1925 года об обеспечении

нии районных и волостных исполнительных комитетов и сельских советов необходимым законодательным материалом («Собр. Узак.» 1925 г. № 61, ст. 396), а также издание и распространение популярной литературы по вопросам права:

а) признать необходимым по мере издания новых кодексов (Уголовного, Гражданского и других) снабжение ими всего низового советского, в частности судебного аппарата, из средств, отпускаемых государством;

б) признать необходимым проведение дальнейших мероприятий по кодификации действующего законодательства, в частности жилищного, налогового и административного;

в) предложить Народному Комиссариату Юстиции продолжить мероприятия по изданию и массовому распространению популярной литературы по вопросам права».

В о п р о с ы НОТ'а.

Об изменении существующей системы карпочного производства.

Существующий в настоящее время порядок регистрации входящей переписки на корреспондентской карточке (форма № 2) при той исключительной краткости записей содержания бумаг, которая требуется «Руководствами» (одна и лишь в исключительных случаях две строки), принуждает для наведения подробных справок о ходе и существе переписки обращаться непосредственно к самой переписке, хранящейся в определенном наряде. Такое положение позволяет поставить вопрос вообще о целесообразности графы «Краткое содержание» на карточке по ф. № 2.

Одновременно следует отметить, что существующая корреспондентская карточка по форме № 2 (как и вся вообще карточная система), не преследует цели гарантии регистрации всякой поступающей в учреждение бумаги. Основной целью существования корреспондентской карточки является удобство и быстрота наведения справки, а также возможность производства статистического учета по карточке.

Мне кажется, что цели, преследуемые при существовании корреспондентской карточки по ф. № 2, могут быть с успехом достигнуты и в том случае, если взамен корреспондентской карточки установить алфавитную систему регистрации переписки по следующему принципу: в каждой части ведутся карточки по форме № 1 отдельно на каждого корреспондента с соответствующими отметками по графам карточки и, кроме того, при получении переписки заводится алфавитная карточка либо на наименование фигурирующего в переписке лица, либо на затрагиваемый в последней вопрос; на алфавитной карточке делается указание на тот наряд, в котором переписка хранится, и, кроме того, могут быть помещаемы все те сведения, которые необходимы для статистики, учета и контроля исполнения.

Предлагаемые изменения должны повлечь за собой экономии, с одной стороны, труда канцелярских работников, устраняя надобность записи содержания бумаг, а с другой — материальных средств, так как взамен карточки формы № 2, на которой можно зарегистрировать самое большее 6—7 бумаг, будет применяться карточка формы № 1, на которой делается 26 записей.

г. Ленинград.

К.

К технике составления отчетных ведомостей в народном суде.

Указанные в «Кратком Руководстве по карточной системе делопроизводства в народном суде» (стр. 10—12) условные цифровые обозначения для гражданских дел при составлении отчетности не избавляют от необходимости всякий раз просматривать записи на карточку или же заглядывать в самое дело.

Гораздо удобнее указанные в «Руководстве» условные цифры заменить цифрами граф ведомостей по гражданским делам ф. № 8 и уголовным — ф. № 4 (приложение к цирк. НКЮ № 248—25 г.); так, напр., если по отношению к гражданскому делу в левом углу карточки проставить 1—10—7—11—33, то эти цифры, соответствующие графам отчетной ведомости по гражданским делам (форма № 8), будут означать: 1) дело — исковое, 2) истец — частное лицо, 3) ответчик — госпредприятие, 4) иск — о зарплате и 5) сумма иска — от 10 до 100 руб.

Правда, при предлагаемой системе число цифр будет не три, а больше, но зато минимум на 50% сокращается время для составления отчетности, так как этими цифрами, которые проставляются на обложке каждого дела и в «немой» графе его регистрационной карточки, исчерпываются требования всех граф ведомости и при составлении ее совершенно устраняется необходимость заглядывать в карточку или дело. Кроме того, при передаче дела кассационной инстанцией в другой суд эти цифры облегчат статистическую работу последнего.

По рассмотрении дела судом, к приведенным цифрам по книге назначений (она инструкцией временно сохраняется) для указания результатов решения следует добавить только одну букву — А (иск удовлетворен полностью), Б (иск удовлетворен в части) и т. д. Наличие такой буквы избавляет от необходимости заглядывать при заполнении граф ведомости об оконченных делах в карточку или дело.

Та же система и с таким же успехом применяется нами и по уголовным делам при составлении ведомости по ф. № 4.

Несложная и требующая минимума внимания техника работы по составлению отчетности сводится только к проставлению «палочек» в соответствующих графах ведомости и к последующему подсчету этих «палочек».

Секретарь парсуда I уч. Петров. у. Саратов. губ. Данчин.

Х Р О Н И К А.

Добровольно-коллективное членство в комитетах крестьянской взаимопомощи.

Президиум ЦК крестьянских обществ взаимопомощи предложил всем кресткомам принять к руководству разъяснение о коллективно-добровольном членстве в ККОВ по подходу к реорганизации кресткомов с индивидуального на добровольно-коллективное членство.

По смыслу ст.ст. 1 и 2 положения о ККОВ'ах, в построении ККОВ'ов коллективно-добровольное членство выражается в том, что крестьянские общества взаимопомощи учреждаются постановлениями общих собраний селений. Лишь только общее собрание того или иного селения вольно учреждать

общество взаимопомощи или не учреждать, и если вопрос об учреждении в селении общества взаимопомощи решен на общем собрании (сходе) граждан села большинством голосов, то все граждане данного селения, за исключением лиц, лишенных избирательных прав, автоматически зачисляются его членами и обязаны выполнять и подчиняться решениям общества взаимопомощи и его комитета. Вступление же в крестьянские общества взаимопомощи по добровольному желанию отдельных граждан или групп законодательством не допускается.

Подход же к реорганизации кресткомов с индивидуального на добровольно-коллективное членство должен быть построен так, чтобы в нем не чувствовалось командования.

и административного нажима вышестоящих комитетов и соборов, в виде вынесения постановлений о немедленной ликвидации сельских кресткомов, существующих на индивидуальном членстве. Сама же работа должна носить длительный характер повседневной работы каждого из руководящих объединений кресткома путем разъяснения сельскому населению на общих собраниях и в печати целей и задач крестьянских обществ взаимопомощи и порядка их организации с широким привлечением к этой работе местных советских и общественных организаций.

Ликвидация существующих на индивидуальном членстве кресткомов, как крайняя мера, может быть применяема к отдельным кресткомам лишь только по использовании всех мер убеждения и с соблюдением требований, имеющих в ст. 33, 34 положения о КОВ.

Порядок ликвидации кресткомов в этих случаях должен проводиться следующим образом: все материалы и протоколы общего собрания граждан села (схода), отказавшегося от реорганизации кресткома с индивидуального на добровольно-коллективное членство, пересылаются в волостной комитет взаимопомощи, который, по рассмотрении их, убедившись в правильности соблюдения всех формальностей, а также в достаточной степени проведенной разъяснительной кампании в этом селении, пересылает таковые вместе со своими замечаниями в уездный комитет крестьянских обществ взаимопомощи. Последний уже по согласовании с уездным отделением социального обеспечения принимает окончательное решение о ликвидации. В тех же уездах, где нет собеса, УККОВ вопрос о ликвидации КОВ разрешает самостоятельно (Разъяснение № 609/127 от 28/IV—26 г.—«Взаимопомощь» № 8).

Средства комитета крестьянской взаимопомощи.

По данным ЦК крестьянских обществ взаимопомощи, многие комитеты КОВ и пивовые органы крестьянской общественной взаимопомощи не уделяют должного внимания вопросу о взимании членских взносов, вследствие чего крестьянское население создает себе представление о КОВ, как об организации, призванной оказывать помощь населению при полном неучастии самого населения в деле создания и развития крестьянской взаимопомощи. В результате описанного отношения к работе по взиманию членских взносов, комитеты крестьянской общественной взаимопомощи изыскивают средства исключительно путем направления своих усилий в сторону хозяйственно-производственной деятельности КОВ.

Таким образом, самостоятельность крестьянского населения не только не развивается, но остается совершенно неиспользованной.

В целях предотвращения отрыва комитета КОВ от широких масс крестьянского населения и связанных с этим отрывом последствий, ЦК крестьянской общественной взаимопомощи предлагает обратить самое серьезное внимание на работу по взиманию членских взносов, руководствуясь следующими указаниями: необходимо разъяснить населению значение членских взносов в крестьянской общественной взаимопомощи.

Размер членских взносов обязательно устанавливать на общих собраниях членов КОВ, применяясь к мощности каждого отдельного хозяйства, по признакам: количество скота, количество земли, рабочих рук, инвентаря и т. д., не допуская установления уравнительности.

Маломощным хозяйствам предоставляются льготы в виде рассрочки платежа следуемых с них взносов или уменьшения размера их либо путем замены денежного или натурального взноса личным трудом, или полного освобождения его от взноса (батрачество и др. категории).

Внесение членских взносов должно быть приурочено к моменту, более подходящему для крестьянина, применительно к местным условиям, путем установления твердых сроков для взносов.

В отношении членов КОВ, уклоняющихся от уплаты членских взносов, вопреки постановления общего собрания членов КОВ, должны быть приняты меры, предусмотренные ст. 16 положения о КОВ (Циркулярное письмо ЦККОВ № 36 от 6/V—26 г.—«Взаимопомощь» № 9).

Режим экономии в области охраны труда.

По сведениям НКТруда, на местах отмечается стремление некоторых хозорганов проводить режим экономии прежде всего за счет экономии в области охраны труда. В связи с этим НКТ разъясняет, что такое толкование режима экономии совершенно неправильно. Проведение мероприятий

в области охраны труда, направленных к улучшению и оздоровлению условий труда, не только не противоречит режиму экономии, но находится с ним в полном соответствии, поднимая рационализацию труда и его производительность. Режим экономии обязывает органы труда обратить самое серьезное внимание на усиление борьбы с наиболее распространенными нарушениями в области охраны труда, которые не только вредно отражаются на здоровье рабочих, но и вызывают излишние накладные расходы в производстве.

Режим экономии обязывает инспекцию скорее перейти к планомерному обследованию основных мероприятий в области техники безопасности, промышленной санитарии, изжитию фактов нарушения законов в области предварительного надзора, усилению борьбы с сверхурочными работами и т. д.

Надбавки к заработной плате взамен суточных при систематических командировках.

НКТруд СССР разъяснил, что устанавливаемая в порядке ст. 8 постановления НКТ СССР от 28 августа 1923 г. № 64 твердая надбавка взамен суточных является возмещением понесенных раз'ездными работниками расходов по систематическим командировкам, а отнюдь не заработной платой, а потому не может приниматься в расчет при исчислении среднего заработка согласно постановлению НКТ СССР от 17 мая 1924 г. № 268/426 «о порядке исчисления среднего заработка» («Известия НКТ СССР» 1924 г. № 25/26).

Надбавка должна быть твердо выделена из основной заработной платы путем включения соответствующих пунктов в коллективные или трудовые договоры, при чем эта надбавка может назначаться исключительно лицам, которым по роду их работы приходится совершать систематические поездки.

Страховые взносы с надбавок, устанавливаемых с соблюдением условий предыдущей статьи, не взимаются и при исчислении пособий страховыми кассами в расчет не принимаются, но в случае временной утраты трудоспособности во время нахождения в раз'ездах, командированные сохраняют за собой право на получение от нанимателя установленной в договоре надбавки, независимо от пособий, выдаваемого страховыми кассами, но не свыше срока командировки (Разъяснение НКТ СССР № 100/510 от 19 апреля 1926 г.).

Усиление борьбы со сверхурочными работами.

НКРКИ и НКТ СССР предложили всем наркоматам и центральным учреждениям СССР, хозорганам общесоюзного значения, органам РКК и НКТруда союзных республик усилить через инспекцию труда борьбу со сверхурочными работами. Помимо строгого соблюдения директив, содержащихся в циркулярном письме ЦКК, НКРКИ и НКТ СССР от 14/IV—24 г. № 181/373 («Изв. НКТ СССР» 24 г. № 17/18) сейчас должны быть проведены следующие мероприятия.

Органы РКК должны произвести выборочное обследование применения сверхурочных работ в ряде учреждений, в особенности в тех, где произведено сокращение штатов. Обследование это надо провести с целью выявления причин сверхурочных работ, обнаружения нарушения законодательства о труде и соответствующих директив и привлечения виновных к ответственности.

Всекие требования на разрешение сверхурочных работ должны впредь обязательно исходить от руководителя учреждения, на котором должна лежать персональная ответственность за произведенные сверхурочные работы. Органам Наркомтруда, с своей стороны, надо максимально сократить количество разрешаемых сверхурочных работ.

Сверхурочные работы по составлению отчетов (месячных, квартальных), как правило, не должны допускаться. Хозорганы должны принимать меры к рационализации и такой организации своего финансово-счетного аппарата, чтобы эти работы исполнялись нормальным составом работников в урочное время в порядке выполнения обычного круга счетно-бухгалтерских работ.

В виду того, что сверхурочные работы в тяжелой промышленности (металлической, горной) вызываются часто целым рядом объективных причин (недостаток жилищ, отсутствие квалифицированных рабочих и пр.), органы НКТ должны совместно с хозорганами и профсоюзами наметить меры по упорядочению сверхурочных работ в сторону их максимального сокращения и постепенного изжития.

Органы РКК должны впредь постоянно иметь в поле своего наблюдения вопрос о сверхурочных работах и включать его в программы всякого рода обследований штатов, окладов и заработной платы.

К борьбе со сверхурочными работами должны привлекаться соответствующие органы профсоюзов (Циркуляр НКРКИ и НКТ СССР—«Труд» 26 г. № 136).

Сверхурочные работы в сельском хозяйстве.

Согласно постановления НКТ СССР от 11 мая 1926 г. № 103/342 («Труд» 26 г. № 111) в сельскохозяйственных предприятиях, подпадающих под действие общего законодательства о труде (совхозы, сахарные экономии, крестьянские хозяйства промышленного типа и пр.) допускается применение сверхурочных работ по 2 часа в день в период сельскохозяйственного сезона в порядке соглашения между нанимателями и профсоюзами при условии соответственного повышения заработной платы при удлинении рабочего дня. Плата за указанные сверхурочные работы может включаться по соглашению в основную заработную плату.

В случае отсутствия упомянутого соглашения оплата сверхурочных производится на общих основаниях.

Трудовые конфликты в сельских местностях.

ЦК совторгслужащих собрал материалы о практике разрешения конфликтов в сельских советских учреждениях. Выясняется, что существующий общий порядок разрешения трудовых конфликтов в сельских условиях не удовлетворяет требованиям всемерной защиты интересов служащих. Обычно в селах конфликты дальше РКК не идут и вот почему. Передача споров в примирительные камеры и третейские суды, организуемые по закону лишь при уездных инспекторах труда, которые зачастую находятся за сотню верст от места жительства сторон, чрезвычайно затягивает разрешение конфликта. Если же конфликт и передается в высшую инстанцию, то опять-таки вследствие неизбежной задержки дела инспекция принимает в расчет давность конфликта, и то обстоятельство, что, например, отмена неправильного увольнения служащего должна повлечь за собой одновременно восстановление его на службе и выплату всей компенсации за вынужденный прогул (что довольно ощутительно для бюджета маломощных сельских учреждений), не может, конечно, не влиять на решение инспекции. Не приходится говорить о том, что разрешение дела в уезде вызывает значительные расходы на поездку в город, часто превышающие сумму претензий по спору.

Такое положение вещей толкает заинтересованные стороны, особенно рабочую часть РКК, при разрешении конфликта идти на компромисс и часто даже ценою отказа от некоторых совершенно законных прав служащего, лишь бы только закончить спор на месте.

Между тем, по мнению ЦК совторгслужащих, упорядочение конфликтной практики может быть достигнуто путем передачи неразрешенных в РКК конфликтов в местные третейские суды, минуя примирительную камеру. При этом в тех районах, где инспектора труда нет, функции органа труда смогли бы выполнять стражники, при отсутствии же их третейские суды можно организовать при рай- и волноисполкомах.

ЦК совторгслужащих обратился в ВЦИК с просьбой об урегулировании через Наркомтруд порядка разрешения конфликтов, возникающих между администрацией сельских учреждений и служащими, в духе указанных предложений.

Кооперация и закрепленные дома.

Правление Центросоюза обратилось в законодательные органы с ходатайством о закреплении за кооперативными органами на праве собственности находящихся в их пользовании строений бывших частных собственников. Ходатайство сводится к тому, чтобы строения, перешедшие в пользование кооперативных организаций в 1918 г., были признаны закрепленными за этими организациями на праве собственности. Относительно тех строений, которые находятся во владении кооперативных организаций на договорных началах, Центросоюз ходатайствует, чтобы эти дома были переданы кооперативным организациям на праве собственности с момента окончания срока договора.

До сих пор в пользовании кооперативных организаций насчитывается около 200 строений, принадлежащих частным лицам, и около 180 строений, которые фактически являются муниципализированными.

Признавая, что с передачей этих владений кооперативным организациям сокращается местный муниципализированный фонд, Президиум ВЦИК признал невозможным закрепление этих владений за кооперативными организациями на праве собственности.

Векселя сроком на несколько лет.

Вправе ли кредитные учреждения принимать в качестве обеспечения по спец. текущим счетам, открытым банками и др. кред. учреждениями, соло-векселя сроком по предъявлении векселя в течение нескольких лет от срока выдачи векселя? Валютное управление НКФ РСФСР, по согласованию этого вопроса с НКЮ, который отношением от 12 мая с. г. № № 43в37 подтвердил данные им разъяснения № 1408 от 17 декабря 1923 г. и № 612 от 6 мая 1924 г., сообщило 3 июня 1926 г. за № 720/32 уполномоченному по Сев.-Зап. области, что кредитным учреждениям должно считать дозволенным принятие в качестве обеспечения по открываемым кредитными учреждениями специальным текущим счетам соло-векселей, содержащих такой текст: «в течение (стольких-то) лет от сего числа, по предъявлении сего векселя, в любой момент указанного (такого-то) срока».

Торговые книги.

Согласно постановления НКФ Союза ССР от 8 мая 1926 г. за № 93 («В. Фин.» 26 г. № 65/247) освобождены от обязательного ведения товарной, инвентарной и расчетной торговых книг торговые предприятия, находящиеся в сельских местностях, обязанные выбирать патенты для торговых предприятий IV разряда только вследствие производств в них продажи хлебного вина.

Освобождение юрбюро от обложения промналогом.

Со 2 полугодия 1924—25 г. юридические бюро, организуемые президиумами коллегии защитников для оказания за плату юридической помощи населению, постановлением НКФ СССР от 11 мая 1926 г. за № 97 («В. Фин.» 26 г. № 66/246) освобождены от обложения промналогом. Суммы промналога, уплаченные юридическими бюро до настоящего постановления, ни возврату, ни зачету не подлежат.

По союзным республикам.

Состояние судебного аппарата в Туркменистане.

В момент перехода населения от состояния кочевого быта к земледельческому, от родового строя к постепенному изживанию его, несомненно, каждый народ имеет определенную тенденцию, определенные требования, на учет которых мы должны и можем строить государственную власть.

Основной, кардинальный вопрос, который представляет туркменское дехканство на различных конференциях, — это требование обеспечения мирного быта и урегулирования общественной жизни.

Если Партия и Советская власть в Туркменистане за полтора года своего существования добились авторитета, то здесь немалую роль сыграло то, что они ликвидировали бандитизм и дали возможность дехканству заниматься мирным трудом.

В настоящий момент перед нами стоит задача организации суда, установления соответствующей карательной политики, в полной мере обеспечивающей мирный быт и регулирующей общественную жизнь.

Каково же состояние судебного аппарата ТССР?

Сеть учреждений народного комиссариата юстиции представляется в следующем виде: окружных судов 4, окружных прокуроров—5.

Кроме того, функционируют ведомственные курсы, подготавливающие кадры красных юристов из коренного населения.

Все вышеуказанные учреждения состоят на госбюджете. На местном бюджете состоят: 34 нарсуда (в 1924—1925 г. их было только 14), 22 народных следователя (против 9 в 1924—1925 году) и 15 судов казней.

Бюджет наркомюста возрос за этот год почти вдвое: с 387.000 рублей в прошлом году до 606.000 рублей.

Однако, по одному количественному обзору нельзя судить о положении судебного дела в республике. Необходимо хотя бы вкратце оценить существо и качество работы учреждений наркомюста.

Недавно верховным судом совместно с НКЮ было проведено обследование судебных учреждений и следственных органов, находящихся в г. Полторацке.

Обследованы были: окружной суд, трудовая камера, четыре народных суда, три следственных камеры, судебный исполнитель, окружная коллегия защитников, окружная земельно-водная комиссия и окружная комиссия по делам о несовершеннолетних.

Материалы обследования составили целый том в 400 страниц, заключающий в себе точную картину состояния судебного аппарата Полторацкого района. На основании имеющихся данных можно признать, что таково же приблизительно состояние судебного аппарата в других районах и округах республики.

В общем состояние недостаточно удовлетворительно. Верховным судом было установлено в отношении общих судебных учреждений (окружные и народные суды, народные следователи и пр.), что личный их состав недостаточно осведомлен о действующем законодательстве, в особенности по вопросам гражданского права, и допускает зачастую процессуальные нарушения; в частности, техника составления приговоров и решений стоит невысоко.

Показателем работы наших судов (и особенно низовых его ячеек) могут служить цифры, касающиеся количества отмененных и измененных верховным судом приговоров и решений судов первой инстанции. Оказывается, что в 1925 г. верховным судом было отменено и изменено приговоров по уголовным делам 40 проц. (из числа бывших на его рассмотрении) и решений по гражданским делам 62 проц.

Важнейших причин этого положения вещей две: 1) низкая квалификация судебных работников и 2) отсутствие кодексов на туркменском языке. Наши народные судьи и следователи в большинстве случаев от станка и от сохи. Это те же рабочие и дехканы, еще новички в судебной работе.

Причина эта, несомненно, носит временный характер: с поднятием общего культурного развития в стране поднимется и квалификация судработников.

Отсутствие основных кодексов законов, составленных на языке коренного населения и приспособленных к местным условиям, нужно признать, сильно отражается на работе наших судов. Последние не располагают даже кодексами РСФСР, переведенными на туркменский язык.

К главным недостаткам судопроизводства нужно отнести слабость следственного аппарата и внутренние болезни судебного, как-то: затяжка разбора дел и слабая борьба с хозяйственными преступлениями.

Провозглашенный еще I съездом советов ТССР лозунг «борьба за революционную законность» был воспринят наркомюстом и верховным судом как руководящий принцип всей его работы: стремясь, с одной стороны, укрепить начала революционной законности в области судопроизводства, верховный суд, с другой стороны, через показательные процессы вносил ту же идею революционной законности в массы населения.

На основе проделанного годового опыта. на втором году существования республики высшие судебные органы будут продолжать свое дело, стремясь к углублению работы в области судебного надзора и руководства судебной практикой.

Первое, что в этом отношении им предстоит, это связаться живой и непосредственной связью с наиболее отдаленными судебными органами нашей республики. Другими конкретными задачами, которые ставят себе верховный суд и НКЮ, будут: активное участие в мероприятиях по поднятию квалификации личного состава судебного аппарата с одновременным пополнением его работниками из коренного населения и по скорейшему проведению в жизнь основных кодексов Туркменской республики, касающихся судебного дела. Только имея в своих руках эти кодексы, наши суды, и в особенности низовые ячейки судебного аппарата, смогут сделаться действительными истолкователями и проводниками революционной законности.

И. Т.

НА МЕСТАХ.

Окружный съезд работников юстиции и милиции Верхне-Камского округа Уральской области.

В гор. Усолье (центре округа) состоялся окружной съезд работников юстиции и милиции. На съезде участвовали народный судья, следователи, 4-ки раймилиции, прокуратура и 3 члена райисполкома.

II окружный съезд был созван через 1½ года после первого. Съезду необходимо было подытожить проделанную работу и выработать ряд конкретных практических мероприятий в дальнейшей своей работе.

По докладу о революционной законности в области съездом отмечено наличие ряда достижений по укреплению революционной законности в области, что нашло свое отражение: 1) в упорядочении издания обязательных постановлений, 2) упорядочении наложения административных взысканий, 3) усвоении совпадения законов. Съезд подчеркнул, однако, и наличие частых случаев, особенно в деревне, нарушения революционной законности как со стороны органов власти, так и со стороны граждан.

В дальнейшей борьбе с нарушением законности съезд признал необходимым продолжать: 1) линию опротестования незаконных действий и распоряжений местных органов власти, 2) всемерное способствование работе юридических комиссий при РИК'ах, 3) систематическое обследование низового совещательного аппарата и 4) усиленную борьбу с растратами и т. п.

По докладу о состоянии судебно-следственных органов отмечен ряд достижений как в области материального положения работников, так и в области соблюдения процессуальных норм. Обращено внимание на необходимость усиления

пропускной способности дел, обеспечения юридической литературой, посылки запасных судей в районы, где имеется загруженность дел. Решено усилить общественную работу судей и следователей в области популяризации законов и отчетных докладов об их работе перед населением. Уполномочено указано на необходимость систематического обследования и инструктирования суд.-следственных органов.

По докладу об административной деятельности административного отдела отмечен ряд достижений и улучшение материального положения милиции.

В целях пополнения знаний милиции признано необходимым: 1) открытие окружных милицеских курсов, 2) снабжение милиции конным составом, 3) усиление работы в области наблюдения за обязательными постановлениями, 4) улучшение техники дознания, 5) усиление связи с массами путем отчетных докладов.

Съездом признано необходимым вовлечение членов зем.-комиссий в районные юридические кружки, усиление работы в области популяризации среди населения Зем. Кодекса, а также усиление пропускной способности дел.

По докладу о состоянии преступности в округе съезд отметил необходимость постановки на должную высоту учета и изучения преступности не только в целом по району, но и в отдельности по каждому сельсовету. Признано целесообразным организовать районные совещания по борьбе с преступностью, на которые возложить изучение преступности и выработку конкретных мероприятий по борьбе с ней. Обращено внимание на усиление борьбы с растратами.

Д. Присалов.

Гор. Усолье.

== БИБЛИОГРАФИЯ. ==

С. Минц. Советское промышленное право. Справочная библиотека хозяйственника-практика и администратора. Отдел II, «Право», под ред. проф. А. Э. Вормса, выпуск I. Изд-во НК РКК СССР. М. 1925 г. Стр. 173. Ц. 85 к.

Советская литература по промышленному праву достаточно еще бедна. Если не считать весьма ценной работы проф. В. С. Мартынова «Государственные тресты», имеющей монографический характер, и хорошо известный труд А. М. Гинзбурга и Наумова «Новое законодательство о трестах», являющегося практическим комментарием, то мы имеем лишь две книги, обнимающие промышленное право в целом, — «Система промышленного права СССР» проф. В. Н. Шретера и «Советское промышленное право» А. В. Карасса. Но первая из этих книг, представляя большой интерес по обилию пересыпанных в ней оригинальных мыслей, на протяжении 80 маленьких страничек может охватить предмет лишь в самых общих чертах, а вторая, как явствует уже из подзаголовка «Обзор и материалы», представляет собой сочетание сборника законодательных материалов с кратким обзором их содержания (причем преобладающее место отведено первому из этих элементов) и также не претендует на исчерпывающую полноту трактовки относящихся сюда вопросов.

Тем ограднее появление книги С. В. Минца. В предисловии к ней проф. Вормс пишет: «Мы убеждены, что предлагаемая книга представляет серьезный шаг вперед в отношении теоретической разработки правовых проблем, порождаемых в таком изобилии своеобразным... строением нашей государственной промышленности». Мы полагаем, что не в этом заслуга автора. Как раз в части теоретических проблем С. В. Минц по большинству вопросов не дает каких-либо новых ответов, а базирует свои суждения на предшествующей литературе, главным образом, на исследованиях В. С. Мартынова и В. Н. Шретера (понятие треста, стр. 50, недостаточное обособление его от органов государственной власти, стр. 54, понятие коммерческого расчета, стр. 63, юридическая природа права треста на предоставленное ему имущество, стр. 73—75, особенности правовой структуры трестов местного значения, стр. 135). В тех немногих случаях, в которых автор дает самостоятельное решение проблемы, оно нередко вызывает по существу большие сомнения, напр., допущение кооперативного капитала к участию в тресте.

Не в разрешении теоретических проблем ценность рецензируемой книги. Не в этом и ее задача; поскольку она предназначена для «хозяйственника-практика и администратора», углубленная трактовка этих проблем только загружала бы книгу, и автору можно поставить в плюс, что он этого не сделал. Ценность книги, прежде всего, в полноте изложения как в смысле исчерпания автором всех нужнейших тем, так и в смысле разносторонности их проработки.

В пяти главах книги последовательно излагаются вопросы: об органах регулирования промышленности, об установлении прав на промышленные предприятия, об организации гос. промышленности, о частном предпринимательстве и об аренде промышленных предприятий. Вопросу о частной промышленности, не входящему в круг непосредственных интересов хозяйственников, для которых предназначается книга, уделено сравнительно мало места.

Перечисленные правовые вопросы разработаны автором не в отвлеченно-юридическом их обозрении, а в связи с лежащими в их основе задачами современной экономики и в живом контакте со всей нашей правовой действительностью, благодаря чему даваемые им по отдельным спорным вопросам ответы в большинстве случаев нельзя не признать вполне удачными. Вообще чувствуется живая, действенная, а не книжная связь автора с трактуемым материалом. Она сказывается и в том, что он знакомит читателя не только с застывшими уже формами законодательного творчества, но и с назревающими только проектами правовой регламентации тех или других вопросов (о несостоятельности, стр. 125—127, об открытии частных промышленных предприятий, стр. 153—156, и др.).

Наряду с этими крупными общими достоинствами, нельзя не отметить и некоторых частных дефектов работы.

Начнем с внешней стороны издания. В книге много опечаток; отсутствует общий указатель литературы, отсутствует предметный указатель. Эти недостатки в работе, предназначенной для широкого круга читателей, особенно чувствительны, а последний из указанных недостатков—

отсутствие предметного указателя—усугубляется еще непомерной краткостью оглавления. Этот дефект тем чувствительнее, что система изложения оставляет желать большей продуманности.

В связи с вопросом о системе стоит и вопрос о степени подробности изложения. Не рискуя впасть в субъективизм, мы можем указать, что при общем небольшом объеме книги можно было не посвящать шести страниц (37—42) вопросу о национализации промышленности, имеющему почти исключительно историческое значение, или 8 страниц (65—73) вопросу об учреждении и регистрации трестов, на две трети сводящегося к изложению предписаний технического характера. Вместе с тем не упоминается ни слова о директоратах Путилова, о Главэлектро, о занимающем своеобразное правовое положение Главметалле; при анализе вопроса о приравнивании трестов к органам гос. власти (стр. 54) не отмечен чрезвычайно важный практический факт перераспределения на них принципа неответственности гос. органов за действия своих должностных лиц (ст. 407 Гражд. Код.). Ничего не сказано о централизованных и децентрализованных заказах НКПС, играющих столь существенную роль в жизни нашей промышленности: на стр. 121 говорится лишь о запаривании, а о Комитете гос. заказов упоминается отдельно на стр. 18, в главе об органах регулирования, и обе темы ни внешне, ни внутренне друг с другом не увязаны. Автор не останавливается на имеющем важное значение вопросе о порядке исчисления амортизационных отчислений и консервированных предприятий и бездействующих цехов (стр. 112). Не освещен и вопрос, является ли правило о безвозмездном переходе к наймодавцу всех произведенных арендатором улучшений (прим. к ст. 179 Гражд. Код.), нормой принудительной или диспозитивной,—вопрос, возбуждавший не мало споров (ср. статью И. Курта в «Е. С. Ю.» 1924 г. № 41).

Наконец, необходимо отметить и некоторые отдельные положения автора, являющиеся спорными или даже бесспорно неверными.

Неправильным является утверждение, что регулирующие органы принимают участие «не в оперативной работе хоз. органов, а лишь при конструировании его управляющих органов и при совершении отдельных действий, связанных с изменениями в составе его основного капитала» (ст. 9): такая формулировка, правильная в условиях 1922 г., грешит игнорированием последующих изменений в экономике страны, повлекших и изменение регулирующих работу промышленности правовых норм, хотя бы и при формальном сохранении в неприкосновенности ст. 29 декрета 10 апреля, провозглашающей оперативную самостоятельность трестов; и в последующем изложении (ст. ст. 88—89) сам С. В. Минц опровергает цитированную формулировку.

Вряд ли обосновано приводимое С. В. Минцем (стр. 62) различие между хозяйственным расчетом (самоокупаемостью), о котором говорится в положениях, регулирующих деятельность жел. дорог и коммунальных трестов, и принципом «коммерческого расчета» (доходности), который положен в основу декрета о гос. трестах. Внесение такого различия не оправдывается экономически, потому что вряд ли можно с точки зрения общегосударственных интересов провести какую-либо грань между жел. дорогой, обслуживающей нужды промышленности, и промышленностью, обслуживающей жел. дороги: в современном хозяйстве отдельные отрасли слишком тесно связаны друг с другом, чтобы можно было их разделять на имеющие и на не имеющие общегосударственное значение. Но приведение этого различия не оправдывается и юридически, поскольку ст. 19 Гражд. Код., шесомненно, обнимающая и жел. дороги, и тресты, говорит только о «хозрасчете». Приходится признать, что различие в формулировке обусловливается не внутренними различиями, а неудачностью первоначальной формулировки наиболее раннего из этих законоположений—декрета 10 апреля. В современных условиях жесткого регулирования отпускных цен вряд ли кто-либо всерьез станет говорить об «извлечении прибыли», как о действительной цели гос. трестов.

Все отмеченные нами дефекты являются не органическими, а лишь единичными и случайными недостатками книги, легко поддающимися исправлению при ее переиздании. В общем же она дает полное, правильное, живое и ясное изложение вопросов промышленного права и поэтому вполне может быть рекомендована каждому желающему ознакомиться с этим кругом вопросов.

И. Варшавский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Циркуляры НКЮ: №№ 115, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130.

Циркуляры Наркомюста РСФСР.

НКЮ № 115.
Циркуляр НКВД № 239/321/с

ИНСТРУКЦИЯ

Нар. Ком. Внутр. Дел, Земледелия и Юстиции по применению постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 19 апреля 1926 г. об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях («С. У.» 1926 г. № 24, ст. 194).

1. Отчуждение муниципализированных строений в сельских местностях может применяться лишь в отношении тех строений, муниципализация коих утверждена в порядке постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. «О муниципализированных строениях в сельских местностях» («С. У.» 1924 г. № 89, ст. 910) и инструкции НКВД, НКЗ и НКЮ по применению указанного постановления от 29 января 1925 г.

В случае, если муниципализация строения оспаривается, отчуждение строения не может иметь места впредь до подтверждения законности муниципализации теми органами, кои рассматривают поступившую жалобу на муниципализацию.

2. К отчуждению не могут намечаться строения, которые используются или могут быть использованы для общественных и культурно-просветительных нужд. Точно также не могут быть отчуждаемы строения, сданные в аренду или на праве застройки или хотя бы и не сданные, но сдача которых осуществима. Могут представляться к отчуждению лишь те строения, использование или эксплуатация которых оказалась невозможной или хозяйственно нецелесообразной.

3. При условии, указанном в ст. 2, могут отчуждаться в сельских местностях:

а) строения, жилая площадь которых не превышает 15 кв. саж. (68 кв. метр.),

б) строения, хотя бы и о большей жилой площадью, если они требуют затраты на восстановление и ремонт в размере не менее 30% общей стоимости строения.

4. В целях установления законности и целесообразности отчуждения муниципализированных строений, а равно и для оценки строений, уездные или окружные исполнительные комитеты назначают по представлению волостных или районных исполнительных комитетов комиссии, состав коих определяется в зависимости от местных условий (наличие аппарата, обширность района, пути сообщения и т. д.). Срок для заключения комиссии устанавливается не свыше месячного.

5. Постановления волостных или районных исполнительных комитетов представляются ими вместе с заключениями комиссий, указанных в ст. 4, на утверждение соответствующего уездного или окружного исполнительного комитета. Утверждение или отказ в нем должно проводиться в течение двухнедельного срока. Неполучение ответа в течение месячного срока приравнивается к утверждению постановлений волостных или районных исполнительных комитетов.

6. Суммы, вырученные от продажи муниципализированных строений, поступают в соответствующий волостной или районный бюджет и могут быть израсходованы исключительно на восстановление муниципализированных строений или возведение новых, для чего по вырученным суммам и расходуванью их ведется особый счет.

7. Отчужденные строения исключаются из списка муниципализированных.

Нар. Ком. Внутр. Дел Белобородов.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

За Нар. Ком. Земледелия Свидаерский.

28 июня 1926 года.

НКЮ № 123.
Циркуляр НКТ № 141/1501/1238.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам. Наркомтруда авт. республик, уполномоченному НКТ Сев.-Зап. обл. и край, обл. и губотделам Труда.

О порядке расследования по газетным заметкам и заявлениям случаев нарушений трудового законодательства.

Вследствие наблюдающейся загруженности инспекции труда работой по производству дознаний по газетным заметкам и заявлениям нанявшихся, направляемым прокуратурой или поступающим к инспекторам труда непосредственно, НКЮ РСФСР и НКТ РСФСР, в развитие ст. 1 инструкции НКЮ РСФСР и НКТ РСФСР от 14 мая 1924 г. № 61/1206 «О взаимоотношениях трудовой прокуратуры с местными органами НКТ» («Е. С. Ю.» 1924 г. № 23; «Постановления, инструкции и циркуляры о трудовой прокуратуре и о дознаниях, производимых инспекторами труда» — приложение к «Изв. НКТ СССР» за 1924 г.) разъясняют:

1. По газетным заметкам и заявлениям нанявшихся прокуратура предлагает инспекции труда произвести расследование. В зависимости от характера нарушения причин, его вызвавших, и других обстоятельств дела инспекция труда по своему усмотрению либо ограничивается предписанием об устранении обнаруженного нарушения (п. «г» ст. 148 Код. зак. о труде), либо производит дознание с соблюдением правил Уг.-Прок. Код., при чем последнее производится лишь в необходимых случаях.

2. Во всех случаях, указанных в п. 1, инспектор труда уведомляет прокурора о результатах расследования и принятых мерах. Если при этом прокурор находит принятые инспектором труда на основании ст. 148 Код. зак. о труде меры недостаточными, требование прокурора о производстве дознания в порядке Уг.-Пр. Код. подлежит безоговорочному исполнению.

3. При производстве обследований, так же, как и при производстве дознаний по газетным заметкам и по заявлениям нанявшихся, должен быть точно соблюден срок, указанный в ст. 105 Уг.-Пр. Код. Продление этого срока может иметь место только о разрешения прокурора в каждом отдельном случае. Начальным моментом течения срока считается время поступления газетной заметки или заявления нанявшихся в камеру инспектора труда.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.
Нар. Ком. Труда РСФСР Бахутов.
Прокурор по труд. делам при Верховном Суде
РСФСР Стопани.

2 июля/25 июня 1926 г.

Циркуляр № 124.

Областным и губ. прокурорам.

О мероприятиях по борьбе с задержкой страховых взносов.

Циркулярным письмом НКЮ от 11 мая 1925 г. (цирк. № 98 — «Е. С. Ю.» 1925 г. № 20) трудовой прокуратуре на местах было предложено между другими работами также «осуществление надзора за своевременностью уплаты нанимателями страховых взносов, обеспечив получение прокурорским надзором соответствующих сведений...» о положении дел в этой области со стороны страхкасс. Между тем, имеющиеся сведения показывают, что в связи с задержкой уплаты страховых взносов в некоторых губерниях и областях происходят задержки выдач пенсий и разных пособий застрахованным. При чем главными неплательщиками являются хозяйственные пред

приятия. В то же время надзор за своевременностью уплаты нанимателями страховых прокуратура осуществляет или очень слабо, или неправильно. Вместо того, чтобы провести планомерную кампанию по борьбе со злостными крупными неплательщиками, в некоторых губерниях прокуратура просто шлет требования в соответствующие предприятия об уплате страховых взносов и тем самым выполняет функции страховка.

Имея все сказанное в виду, предлагается:

1) на основании имеющихся у страховых касс сведений о состоянии задолженности по страховым взносам принять меры к привлечению к уголовной ответственности, в особенности крупных, неплательщиков, если, конечно, будет налицо соответствующее нарушение ст. 132 УК;

2) созвать, в случае надобности, междуведомственное совещание из представителей прокуратуры губсуда, партийных, профессиональных и страховых организаций для обсуждения вопросов, связанных с усилением репрессий по отношению к злостным неплательщикам и установлением планомерной борьбы с ними;

3) в случаях каких-либо затруднений при привлечении к уголовной ответственности крупных учреждений и предприятий немедленно сообщать в Прокуратуру Республики;

4) о принятых вами мерах, во исполнение настоящего циркуляра, срочно сообщить Прокурору по трудовым делам при Верховном Суде.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

Прокурор по труд. делам при Верховном Суде
РСФСР **Стопани.**

2 июля 1926 г.

Циркуляр № 125.

Согласовано с Уполномоченным НКВД
при Правительстве РСФСР.

Всем край-, обл. и губ. судам.

О совершении и засвидетельствовании сделок и документов при участии германских и итальянских граждан и о праве участия этих граждан в товариществах, образуемых по законам СССР.

Согласно договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г. (ст. 2 соглашения о поселении и общеправовой защите), германские граждане на территории РСФСР в отношении занятия торговлей, промыслами, профессиями и иной, не воспрещенной законом, деятельностью пользуются национальным режимом.

В виду этого, к германским гражданам—физическим лицам, не должен применяться цирк. НКЮ № 179 от 7 сентября 1923 г. («Е. О. Ю.» № 36 от 1923 г.), обязывающий потконторы требовать от иностранных предприятий при совершении сделок от их имени удостоверения в исполнении регистрации согласно декр. от 12 сентября 1923 г. В отношении германских юридических лиц порядок, установленный упомянутым цирк. НКЮ, полностью сохраняет силу.

Заключительный протокол № 3 к ст. 2 соглашения о поселении и общеправовой защите относит к невоспрещенной деятельности участие в обществах на равных с туземцами условиях, поскольку дело идет о физических лицах другой стороны, имеющих место пребывания внутри страны.

В силу этого германские граждане, имеющие постоянное пребывание внутри Союза ССР, обладая на территории СССР такой же гражданской правоспособностью, как и граждане Союза ССР, имеют право на равных с гражданами СССР основаниях, принимать участие в товариществах, образуемых по законам СССР.

Зам. Нар. Ком. Юстиции **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

6 июля 1926 года.

Циркуляр № 126.

Всем краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке производства экспертизы ценностей, подлежащих изготовлению в Гознаке и сдаче последних в Гознак в случае признания их поддельными.

Практика производства экспертизы заподозренных в подлинности казначейских и банковых билетов и ценных бумаг указывает на необходимость сосредоточения экспертизы этих ценностей исключительно в испытательной стан-

ция Гознака, оборудованной для этой цели всеми необходимыми средствами. Такой порядок производства экспертизы денежных и ценных бумаг обеспечивает быстроту, дешевизну и правильность экспертизы.

Тем более, что в целях успешной охраны обращения денежных и фондовых ценностей и успешной борьбы с подделывателями этих ценностей необходимо, чтобы все сведения о подделках и всех технических приемах, употребляемых подделывателями, сосредоточивались бы в одном учреждении.

На основании изложенного, НКЮ предлагает: 1) вызывающие сомнение в подлинности экземпляры казначейских и банковых билетов, облигаций государственных займов и иного наименования процентных и дивидендных бумаг, подлежащих, на основании декрета ВЦИК и СНК от 3 мая 1923 г. («С. У.» за 1923 г. № 39, ст. 417), изготовлению через Гознак, направлять для экспертизы исключительно на испытательную станцию Гознака (Москва, Мытная ул., д. 15); 2) по делам о подделке гербовых, почтовых марок и других знаков государственной оплаты в случаях сложных и искусных приемов подделки, вызывающих сомнения в подлинности, образцы надлежит отправлять для экспертизы тоже в испытательную станцию Гознака; 3) все отобранные при обысках, выемках и пр. и конфискованные судом поддельные казначейские и банковые билеты и облигации государственных займов немедленно по окончании дел, как только минует надобность в этих предметах, как вещественных доказательств, должны быть направляемы так же в Гознак.

С изданием настоящего циркуляра циркуляры НКЮ № 264 1923 г. и № 269 1923 г. надлежит считать утратившими силу.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

7 июля 1926 года.

Циркуляр № 127.

Согласовано с Фин.-Контр. Упр. НКФ
РСФСР 27 мая 1926 г. № 85831/19.

Всем край., обл. и губсудам и прокурорам.

Об единообразной сдаче подоходного налога в доход казны и учете этих сумм.

Финансово-Контрольное Управление НКФ РСФСР отношением своим от 14 апреля 1926 г. за № 85831/05 уведомило, что при ревизии расходов на зарплату за 1924—25 б. г. установлены различные способы взимания и сдачи в доход казны подоходного налога, удерживаемого из содержания рабочих и служащих по требовательным ведомостям. Кроме того, эти удержания в некоторых случаях сдаются не в установленные сроки после раздачи зарплат в кассы НКФ и остаются в ведомственных кассах, допуская расходование их на посторонние надобности.

В целях единообразного способа сдачи в доход казны сумм подоходного налога Финконтролем предложен приводимый ниже порядок, который Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству и исполнению во всех подведомственных органах при удержании и внесении в доход казны подоходного налога, удерживаемого из зарплаты по требовательным ведомостям, выражающийся в следующем.

Требовательные ведомости на зарплату должны быть составлены с указанием сумм причитающегося содержания полностью на каждого сотрудника в отдельности, а затем с итогом по совокупности; сумм, подлежащих к удержанию в подоходный налог и причитающихся к выдаче сотрудникам за удержание налога. По оформлении ведомости надлежащими подписями, выписывается ассигновка, при чем последняя составляется на полную сумму, подлежащую к отпуску кассой Наркомфина на зарплату, т. е. по первому итогу причитающегося содержания сотрудникам. В тексте ассигновки указывается, что из суммы выписанной ассигновки подлежит к выдаче на руки кассиру, артельщику или уполномоченному на получение денег лицу такая-то сумма, а остальная, составляющая сумму удержанного подоходного налога, подлежит перечислению по принадлежности. Вместе с ассигновкой в кассы Наркомфина представляются списки плательщиков подоходного налога, в которых сумма, подлежащая к сдаче, должна соответствовать точно сумме, показанной в препровождаемой ассигновке для оплаты.

Таким образом, кассы НКФ, удерживая причитающуюся в доход казны сумму, выдают на руки получателям лишь сумму, подлежащую к раздаче в зарплату сотрудникам.

При описанном выше порядке корреспонденция счетов учета выданной зарплаты не изменяется, т.е. на основании изготовленной ассигновки на полную сумму причитающейся зарплаты дебетуется счет ассигновок выписанных и кредитуются счет открытых кредитов госбюджета СР. По получении талона ассигновки опять на полную сумму, кредитуются счет ассигновок выписанных и дебетуются счет госрасходов СР. Полученные деньги раздаются в зарплату, а невыданное содержание, подлежащее к выдаче в дальнейшем, вносится на восстановление кредита в сумме за вычетом удержанного налога, при чем при получении квитанции кассы НКФ дебетуются счет открытых кредитов госбюджета СР и кредитуются счет госрасходов СР и одновременно дебетуются счет неоплаченных расходов и кредитуются счет рабочих и служащих. При второй выдаче сумма, выдаваемая на руки, выписывается по ассигновке и проводится обычным порядком, как и прямой расход, добавляя лишь провод по кредиту счета неоплаченных расходов и дебету счета рабочих и служащих. В том случае, когда нерозданная зарплата совсем не подлежит выдаче, последняя вносится на восстановление кредита с проводом сумм по дебету открытых кредитов и кредиту счета госрасходов СР. Счет рабочих и служащих не кредитуются, а сумма внесенного в доход казны подоходного налога остается в кассе НКФ без всякого движения. Излишне внесенная сумма подоходного налога в прошедшем месяце подлежит восстановлению на счетах учреждения путем уменьшения суммы подоходного налога по списку плательщиков в следующем месяце. Это уменьшение вызывает равное увеличение суммы, подлежащей выдаче на руки кассиру, которая, как не подлежащая выдаче, вносится на восстановление кредита в возврат неправильно выписанной в предшествующем месяце.

Означенный выше порядок вводится на местах с момента получения настоящего циркуляра.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

7 июля 1926 года.

Циркуляр № 128.

Всем край-, обл. и губсудам и прокурорам.

КОПИЯ: ПРОКУРОРАМ АВТ. РЕСПУБЛИК.

О распространении действия циркуляра НКЮ № 91—26 г. на осужденных по 3 ч. ст. 80 УК.

Разъясняется, что действие циркуляра НКЮ № 91 от 21 мая 1926 г. распространяется и на осужденных по 3 ч. ст. 80 УК с санкцией по ст. 79 УК.

Зам. Наркома Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

9 июля 1926 г.

Циркуляр № 129.

Всем край-, обл. и губ. судам.

О борьбе с уклонением от явки на учет лиц начальствующего состава запаса.

Произведенный по всему Союзу ССР, согласно циркуляра Наркомвоенмора от 11/XII—1925 года за № 171, переучет начсостава, находящегося в долгосрочном отпуску и запасе РККА, показал, что некоторый процент его уклонился от явки на учет, несмотря на ряд принятых мер к его явке со стороны Наркомвоенмора.

В виду того, что полное выявление начсостава имеет исключительное значение в деле обороны нашего Советского Союза и такое уклонение военнообязанных лиц начсостава от правил учета наносит серьезный вред интересам рабоче-крестьянского государства, НКЮ предлагает обратить внимание подведомственных нарсудов на то, чтобы они строго

соблюдали циркуляр НКЮ № 138—1925 г., учитывая при этом, что совершение указанных правонарушений лицами, принадлежащими к находящемуся в долгосрочном отпуску и запасе РККА начсоставу, должно влечь применение к ним судом наиболее серьезных мер воздействия.

Все указанные дела должны разрешаться судом в возможно срочном порядке.

Зам. Наркома Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

9 июля 1926 г.

Циркуляр НКЮ № 130.

Всем край-, обл. и губсудам и прокурорам.

О порядке составления сличительных ведомостей по госдоходам.

Объявляется для руководства и исполнения циркуляр НКФ и НК РКК РСФСР от 12 июня с. г. за № 717 о порядке составления распорядительными управлениями сличительных ведомостей по поступлению госдоходов и сверки их с местными финорганами.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

9 июля 1926 года.

РСФСР.

Циркулярно.

Нар. Ком. Финансов

Фин. - Контр. Упр.

Центр. Бухгалтерия.

12 июня 1926 г.

№ 717.

Всем объединенным и необъединенным наркоматам РСФСР, наркомфинам автономных республик, уполнаркомфинам, завод. край-, обл. и губфинотделами РСФСР.

НКФ и НК РКК РСФСР устанавливают следующий порядок составления распорядительными управлениями сличительных ведомостей по госдоходным поступлениям и сверки их с местными финорганами.

Кассы НКФ, на основании утвержденного НКФ и НК РКК наказа по счетоводству по госбюджету для учреждений НКФ, учитывают госдоходы, только поступающие в эти кассы и притом лишь по сметам и сметным подразделениям, но не по отдельным учреждениям, администрирующим доходы. Поэтому кассы НКФ лишены возможности заверять суммы госдоходов до сдачи их в кассы НКФ и ограничиваются заверкою граф, относящихся к поступлению доходов в эти кассы. Но и эти последние доходы могут быть заверяемы кассами НКФ лишь в уездном или губерньском масштабе, т.е. сличительные ведомости всех отдельных учреждений, администрирующих доходы, сводятся в уездном или губерньском центре в одну общую сличительную ведомость по данной смете и в таком виде заверяются кассами НКФ и губфинотделами.

Сводные сличительные ведомости по госдоходам могут быть заверяемы красными, губ. и обл. органами НКФ лишь в отношении доходов, уже поступивших в кассы НКФ, и при том необходимом условии, чтобы эти сличительные ведомости составлялись подлежащими отделами (краевых, обл., губ.) исполкомов общими суммами по всем учреждениям, администрирующим доходы по данной губернии, области или краю, отдельно по каждой смете.

Настоящий циркуляр подлежит сообщению для руководства всем ведомственным распорядителям кредитов.

Зам. Наркома Финансов Левин.
Нарком РКК РСФСР Ильин.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель {Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия {Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.